Александрова Марина
Единственная
для
чёрного дракона
18+

Марина Александрова

Единственная для черного дракона

«Автор»

2024

Александрова М.

Единственная для черного дракона / М. Александрова — «Автор», 2024

Он третий принц, в его венах течёт кровь черного дракона, и он не подчиняется никому и ничему. Ардэн Вариан не привык спрашивать дозволения решая судьбы, вверенные ему свыше.Лилэй – квисэн, потомок древнего рода демонов для которых мужчины всего лишь игрушки, которыми они распоряжаются так, как им вздумается. Её дом уничтожен, её воспоминания утрачены и даже тело в котором она живет не принадлежит ей.Что случится, когда две такие непохожие личности столкнуться на жизненном пути? Любовь - предначертанная свыше или катастрофа, которая неизбежно произойдёт?

© Александрова М., 2024
© Автор, 2024

Марина Александрова
Единственная для черного дракона

Единственная для черного дракона.

Пролог.

Сизый туман распустил свои щупальца по вечерним улицам древнего города. Тавир стоял на этом самом месте пересечения пяти дорог уже не один век. Глубоко корнями врос он в сухую, неплодородную землю, превратившись в оазис для многочисленных торговцев, что рано или поздно стекались в него, чтобы продолжить путь дальше.

Говорят, если ты чего-то желаешь, то ты найдешь это в городе пяти дорог. Неважно, что это будет: масла или шелка, драгоценности или диковинные сласти, лекарство от неизлечимой хвори или женщину, что способна дать могущество величайшего мага всего за одну ночь…

Квисэн.

Казалось, именно в день, когда был заложен первый камень в стены древнего города, сюда пришли и они. Женщины, дарующие тем, кого выбирают необыкновенное могущество. Таинственные, прекрасные для каждого своей особенной красотой, вечно меняющиеся для одного избранного здесь и сейчас в одну единственную ночь. Говорят, услуги их дороги, но ещё говорят, что никакие деньги мира не помогут тебе получить желаемое, если сама квисэн не пожелает тебя. Приходя в Квисэн-е, богатейшую из резиденций Тавир, помни, ты можешь оставить здесь своё сердце, проведя ночь с женщиной своей мечты, но помни и ещё кое-что – для квисэн ты ничего не будешь значить уже на утро. Сколько бы денег ты не предлагал, чего бы именно не сулил, помни, путник, ты уже в прошлом для этого дома и вряд ли сможешь попасть в него вновь…

– Тебе не кажется, что это уж слишком драматично? – фыркнул мужчина, легко соскочив со своего вороного жеребца. – Я прекрасно знаю, зачем мне нужно в этот бордель, Бравэн, перестань нагнетать, – изогнув темно-рыжую бровь, усмехнулся он, на ходу отдавая поводья подбежавшему мальчику. – Всё, что меня интересует – это сила, которую я смогу получить, – с сжав кулаки, мужчина сурово посмотрел в глаза своему слуге.

– Зря вот вы так, – покачал головой его спутник. – Вы, господин, никогда не думали, что не просто так все эти слухи в мире о квисэн бродят?

Эйто провел рукой по гриве непослушных темно-рыжих волос и в его взгляде появилась ледяная стужа, от которой даже привычному Бравэну стало не по себе.

– Это ровным счетом не имеет никакого значения. Моя семья уничтожена и, если для того чтобы стать сильнее и отомстить родному дядюшке мне всего-то и нужно переспать с женщиной – это не повод для беспокойства. Хотя, я всё ещё и переживаю, что это звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой.

– Вы бы и без этого одержали победу…вы как ни как сильнейший феникс пустоши…

Эйто улыбнулся как-то странно, от чего у Бравэна зародилось странное волнение где-то в глубине души. Было неспокойно. Словно он чего-то не мог взять в толк, хотя ему всё вполне доходчиво объяснили.

– Если бы это было так, я бы никогда не покинул родные земли, ради встречи с проституткой… Бездна разорви эту судьбу, – прошипел он сквозь зубы.

Что ж, разве может что-то случиться за одну ночь в Тавире? Тем более, когда дело не такое уж хитрое…

Они покинули постоялый двор вечером следующего дня. До квисэн-е было рукой подать. Эта роскошная резиденция, обособленная от остальной части города глухими стенами, стояла в самом его центре. Аккурат рядом с городской управой и Эйто как ни старался не мог понять, как власти могли допустить такой позор. Несмотря на все те слухи, что окружали самый закрытый демонический род их мира; удивительные истории, описанные в книгах о демонах-похоти, как их называли одни, или демонах-желаний, как с глубоким придыханием величали другие, Эйто продолжал думать, что это всего лишь магический бордель – не больше и не меньше. Он сжимал в руках небольшую шкатулку из янтарного дерева готовясь преподнести свой баснословно-дорогой дар за ночь и возможность расширить свой магический потенциал и обрести полную власть над родной стихией. Если всё получится, то он сожжёт своих врагов дотла. Он твердо вышагивал в сторону квисэн-е, думая лишь о том, как получит желаемое и вовсе не пытаясь вообразить, что ждет его впереди.

Но стоило выйти на центральную улицу, как он сбился с шага и едва и вовсе не остановился. Широкая улица была забита демонами всех родов и племён. Мужчины в шикарных одеждах с какими-то коробками, мешками, сундуками и даже животными толпились у входа в заветную резиденцию. Кроме тех, кто желал войти, улица была заполнена городскими стражниками по одному взгляду на которых, можно было понять, что это профессиональные войны. Такого ажиотажа Эйто уж никак не ожидал. И волей-неволей его нутро с интересом начало прислушиваться к происходящему.

– Когда начнётся…

– Когда…

– Как только солнце зайдёт…

– Да, да, квисэн не переносят света дня…

– Может, стоило в порядке очереди встать…

– Я раньше вас всех прибыл…

– Дурни, не имеет значения это!

Шепотки и вскрики сливались в единый гвалт, который тут же стих, стоило последнему солнечному лучу утонуть за горизонтом. В тот же миг крепко сколоченные ворота отворились и по улице, словно расплеснулась странная волна благоговения и тишины. Эйто будто кожей ощутил этот странный трепет, как из резиденции высыпало несколько женских фигур укутанных во всё черное с головы до ног, а следом за ними вышла ещё одна женщина. Невозможно было разглядеть ни её лица, ни особенностей фигуры. Она вся была сокрыта под непроницаемым покрывалом, расшитым мириадами черных искр. Да и стоило ей сделать шаг, чтобы Эйто понял, что это вовсе не покрывало… сама тьма ластилась точно домашняя кошка вокруг женщины.

Если бы Эйто читал чуть внимательнее то, что он когда-то посчитал простыми выдумками для заманивания клиентов, он бы понял, что выбор всегда за квисэн. Всё, что остаётся мужчинам это принести самый ценный дар и ждать, надеяться, мечтать.

Тем временем, женщина твердо ступала по дороге, вдоль которой, замерев и затаив дыхание, стояло несколько десятков мужчин. Она шла, не останавливаясь ни на долю секунды, словно точно знала к кому именно идёт. И, пожалуй, Эйто впервые испытывал такое странное волнение и замешательство. В какой-то момент, он понял, что не замечает никого и ничего вокруг. Всё, что он может видеть перед собой, это этот неясный силуэт. Ему стало казаться, что она идёт именно к нему, а уже через мгновение, он знал это наверняка. И, желание, пред-

вкушение, волнами электрических искр окутывали его тело. Он и сам не понял, как шагнул вперёд, а она оказалась прямо пред ним.

– Дай мне свой дар, незнакомец, – протянула она руку, укутанную в черную перчатку, сотканную из самой ночи. – Я выбираю тебя, – тихо сказала она, и площадь вокруг накрыл разочарованный вдох.

Стоило бы ждать возмущений, криков, но не было ничего. А Эйто вдруг почувствовал, как его сердце забилось чаще наполняясь доселе невиданным восторгом. Сколько бы женщин не было в его жизни, но никогда ни одна из них не вызывала в нем столько эмоций и это при том, что он даже не видел её лица. Она всего лишь взяла его за руку и направилась в обратную сторону, а он уже забыл, как дышать оглушенный собственным пульсом и эрекцией, что болезненно чувствовалась в его штанах. И, конечно же, он даже не заметил рядом с собой мужчины с бледно-голубыми глазами, что с такой яростью смотрел ему в след.

Спроси его кто потом, на что похожа резиденция квисэн-е он бы не знал, что ответить. Он не видел ничего! Ничего, кроме женщины, что вела его вперёд. Кроме запаха, который окутывал её. Он делал вдох, и ему казалось, что именно так должна пахнуть его женщина. Был в этом аромате запах родного леса и смесь разгорячённых на солнце полевых трав; прохладный ветер осени и последнее солнце перед зимой; так пахла его свобода, его счастье.

Он не заметил, как они оказались в комнате, что утопала во тьме и свете сотен свечей. В центре была широкая кровать. Вдруг женщина, что всё это время была перед ним, отпустила его руку и одним небрежным движением, рассеяла свой наряд.

Эйто забыл, как дышать. Его взгляд с жадностью блуждал по обнажённой женской фигуре. Казалось, её облик был соткан из того, о чем он всегда мечтал. Всё. Начиная от аккуратных лодыжек, длинных стройных ног и аппетитной попки. Кроме того, он обожал женщин, чья кожа была похожа на сливки в свете луны, с длинными светлыми волосами… Более не сдерживаясь, он решительно шагнул вперед, обнимая незнакомку за тонкую талию, и ощущая, как податливо она прогибается в ответ, задевая его эрекцию и чуть надавливая, словно говоря, что знает и ждёт его не меньше. Его пальцы заскользили вниз по её животу, желая прикоснуться к её лону. Почувствовать, насколько всё происходящее правда, и она действительно его хочет и ждёт. Стоило его пальцам раздвинуть нежные складки, как они ту же оказались в горячей влаге. Запах её желания остро ударил по его звериному обонянию, обнажая инстинкты и заставляя его пальцы немного грубо массировать её лоно, чувствуя её возбуждение. То, насколько податлива она в его руках. С какой силой стучит её сердце в груди. Это не было подделкой. Такое не сыграешь.

Он резко повернул её к себе лицом, тут же теряясь в самых невероятных васильковых глазах на свете, с жадностью впиваясь в припухшие алые губы и растворяясь в поцелуе полном страсти. Он легко подсадил её, заставляя обнять его ногами, и в несколько шагов преодолел расстояние до постели. Тут же избавляясь от вмиг ставшей слишком тесной одежды. Он не ждал. Не мог ждать ни секундой более, яростно врываясь, точно животное. Ни с кем и никогда, не мог себе позволить настолько потерять контроль. Слиться со своей звериной сущностью, чтобы полностью насладиться женщиной, впитать её аромат, слизать каждую капельку пота с её кожи, почувствовать вкус её лона так, что позабыв обо всем раствориться в сокрушающем экстазе.

Эта ночь длилась бесконечно или пролетела за один краткий миг, но Эйто уже знал, чувствуя, насколько его тело переполнено магией, настолько же, его сердце было пусто и болело в груди. Он получил свой дар. Он вернёт свой дом. Он отомстит.

Его идеальная женщина лежала у него на груди, выводя узоры на его коже крошечными пальчиками. Лёгкий румянец расцвёл на её бледной коже, делая её образ самым волшебным, родным.

– Может быть, – чувствуя себя полным дураком, заговорил он, и указательный палец девушки вдруг оказался на его губах.

– Ничего не говори, солнце встало, и твоё время истекло, – чуть улыбнулась она, легко касаясь губами его груди и тут же исчезнув.

Комната растворилась в золотом сиянии утреннего солнца, и Эйто на миг показалось, будто образ женщины растаял мириадами золотых искр. Пустота, что вдруг поселилась в сердце, не шла ни в какое сравнение с той силой, что он получил. Он уже знал, как ошибся. Как глубоко его ранили в эту ночь. Такие раны не заживают, и не одна сила не стоит тех сожалений по несбывшейся мечте! Неужели, всё, что ему теперь останется это вспоминать эту ночь с женщиной из его снов?! Даже месть теперь казалась пресной и не несущей никакого удовлетворения. Зачем она ему, если он больше никогда не увидит её?!

– Почему выбрала его? – немного старческий, дребезжащий голос, разрезал тишину на открытой террасе, где сейчас стояла женщина в простом темном платье. Она выглядела немного уставшей, но не менее умиротворённой. Её взгляд, казалось, просто смотрел вдаль, но они обе знали, что смотрят вслед стремительно удаляющимся двум всадникам.

– Нэн, – усмехнулась женщина, – явно не из-за этой побрякушки, – кивнула она в сторону шкатулки, внутри которой лежал великолепной работы браслет с изумрудами. – Сегодня была лучшая ночь для зачатия, – через какое-то время продолжила она. – Он высший демон и я хочу дочь от него. Представь, какая квисэн родится от демона, чья природа столь сильна и неукротима, – предвкушающее улыбнулась хозяйка квисэн-е. – Она сможет получить всё, чего только захочет. А, самое главное, она выживет несмотря ни на что.

– Это может быть опасно для нас. Ты же знаешь, нельзя брать в отцы детям сильных демонов…

– А, – раздраженно отмахнулась она. – Это опасно для них. Это поможет устоять нам. Ты же знаешь, предсказания Аиль никогда не ошибаются… и времени слишком мало. Судьба настигнет нас так или иначе.

– Мы могли бы уйти… – несмело заговорила женщина.

– Если бы это было возможно, – немного грустно улыбнулась женщина. – Но, всё, что нам остаётся – это встретить закат нашего дома достойно. Это не так-то и плохо, тебе так не кажется? Тем ценнее каждый прожитый день, – горько усмехнулась она. – Аиль сказала, что спасение рода придет с востока вместе с возрождением… Феникс пришел к нашему порогу сегодня… и он поможет возродиться нашей дочери. Она сможет сгореть и воскреснуть однажды…

Хозяйка квисэн-е ещё долго стояла на открытой террасе своей резиденции. След чужестранцев давно растаял вдали, а она продолжала улыбаться, празднуя зарождение новой жизни внутри себя. Её дочь – Лилэй, пришла в этот мир в эту ночь. Рука квисэн с нежностью укрывала живот, жалея лишь об одном – она сможет защищать её так недолго.

10 лет спустя

Стоя посреди огромного шатра, что раскинулся в самом сердце степи, мужчина смотрел на хана нагов не скрывая собственного превосходства. И, хотя, казалось, что для этого нет ни малейшего повода, он так не считал.

– Зачем ты пришёл ко мне? – всё же не выдержав, спросил Айкса Эр, хан нагов южных земель. Он возлежал на огромном множестве шелковых подушек и шкур и, казалось, его тело наполнено леностью, что дарил дневной зной в степи. В конце концов, его гость прибыл днём, время, когда наги предпочитали проводить в постелях. Их время – это ночь.

– Небесный император желает передать тебе дар дабы заключить мирный союз на долгие годы, – заговорил мужчина, чуть склонив голову, но продолжая смотреть на него бледно-голубыми глазами и протянув в сторону повелителя небольшой свиток.

И, хотя он кланялся, но всё в нём говорило, что это просто позиция его тела, но уж никак не знак уважения. Он не привык кланяться, тем более не перед жалким демоном пусть и повелителем своего народа.

– Дар? – изогнув бровь, скучающе поинтересовался мужчина. – Что же решил подарить хозяин небес кому-то вроде меня? Думаешь, поверю в это?

– Выбор за вами, – улыбнулся нежданный гость, и дождавшись дозволения говорить, продолжил. – Наги веками царствуют в степях, сражаются с кьярдами, джинами и сурами, но всегда побеждают. Хотя, порой, победа дорого стоит… не так ли?

– Мой народ не боится жертвовать во имя своих побед, – сжав губы в тонкую нить, бросил великий хан степей.

Казалось всё его тело – это груда мускулов под лоснящейся бронзовой кожей. И, даже, одежда не в силах спрятать всю мощь, скрытую под ней.

– Но император всё же хочет облегчить ношу твоего народа и подсказать тебе, как это можно сделать…

– И? Что он хочет взамен? Что ты хочешь, раз до сих пор не сказал мне?

– Что ж, всё чего желает император – это заверения в мирных отношениях.

Айкса Эр не сводил своих змеиных желтых глаз с пришельца. Он не верил ни единому слову чужака. Но, ещё он знал, что если не примет дар Императора Небес, то неизвестно чем это всё может закончиться. Чего он хочет от него?

– Хорошо, скажи же, что за подарок он приготовил для меня?

Мужчина напротив слегка улыбнулся и спросил:

– Слышал ли ты о Квисэн-е в городе Тавир?

– Бордель? – нахмурился Айкса, никак не ожидая, что разговор свернёт в такое русло.

– Хм, не совсем…

Глава 1.

– Квисэн изменчивы, словно вода. Каждая из нас может измениться в долю секунды просто потому, что нам так хочется. Демоны нашей природы, пожалуй, как никто иной близок к стихийным проявлениям своих способностей, – пожилая Нэн шла вдоль комнаты, но при этом с каждым её шагом перед нами представала совершенно иная женщина.

Её внешность перетекала из одного состояния в другое, и лишь энергетическая структура оставалась неизменной. Собственно, только благодаря этому, мы порой и узнавали друг друга. – С возрастом вы научитесь управлять спонтанными изменениями вашего тела. Возможно, даже решите выбрать один постоянный облик, в котором вам будет комфортнее, чем в других. Такое тоже возможно. Порой, квисэн может даже на несколько лет застрять в одном обличие…

– Как это? – не сдержалась Шанэ.

– Так случается, в основном, если это необходимо в целях безопасности и не всегда зависит от самой квисэн. Просто одна из особенностей организма. Например, ваше подсознание в опасной ситуации решит, что безопаснее всего быть старухой или ребёнком, то ваш организм сработает на такую защиту от проявления интереса противоположного пола. Такой механизм есть только у детей, когда вы ещё не можете постоять сами за себя. Но, да оставим это, – махнула Нэн рукой, – самое главное, в будущем вы научитесь становиться той самой женщиной, о которой будет мечтать мужчина перед вами. Даже он сам может не знать, как выглядит его идеал, но вы уже считаете и воплотите это в реальность. Всё в вас изменится в этот момент:

ваша внешность, запах, манера поведения и речи, даже голос…всё будет таким, как мечтает тот, кто будет рядом с вами. В этот момент квисэн не только меняется внешне, всё в нас начинает считывать объект перед нами. Поскольку квисэн питаются энергией, что лучше всего вырабатывается при сексуальном желании, то мы в совершенстве овладели теми навыками, что могут нас прокормить и усилить. Кстати, об энергии, – подняла она палец вверх, – конечно, подойдёт любое сильное чувство, которое вы сможете поглотить, но лучше ведь любовь и страсть, чем ненависть, – слегка улыбнулась она. – Мужчины, которые проводят ночь с квисэн, получают временный толчок для своих магических способностей. Их потенциал увеличивается. На самом деле, когда квисэн извлекает ту или иную составляющую глубинных чувств, то образовавшийся карман заполняет сила, которая, как мы знаем, витает вокруг нас, – хитро улыбнулась Нэн. – Мы ничего не даём мужчинам, если уж так разобраться. Мы всего лишь удовлетворяем свои потребности и дарим им временное расширение магического потенциала. К слову сказать, если не тратить всё сразу же, а заниматься культивированием полученного объёма для силы, то магический потенциал может увеличиться навсегда. Но, – хмыкнула Нэн, – на то они и мужчины, что хотят всего и сразу.

Нэн была самой старой из всех обитательниц квисэн-е, но конечно это никак не угадывалось ни в её внешности, ни в движениях, хотя мы все это просто чувствовали. Некогда глава квисэн-е она давно отошла от дел, сосредоточившись на обучении подрастающего поколения.

– Скоро вы сможете выходить за пределы квисэн-е и многие слухи будут доходить до вас о нашем доме. Простые бесы и слабые демоны говорят о том, что мы демоны разврата и похоти, демоны высшего порядка верят, что мы исполняем желания. Но никто и никогда не скажет вам, что такой способ ведения дел залог не только нашего выживания, но и безопасности окружающих нас существ. По достижению вами совершеннолетия такой образ жизни станет вашей потребностью, пищей, и только так вы сможете жить и процветать. Помимо того, что заложено в вас природой, пришедшей от матерей, в некоторых из вас могут проснуться и силы отцов. Хотя, это, конечно, редкость, поскольку для квисэн важно сохранить наши родовые способности, мы стараемся не рожать детей от демонов, которые могут быть сильнее нас самих. Запомните, если квисэн-е процветает, то с ним процветаем и мы.

Собственно, на этой фразе заканчивался каждый урок пожилой Нэн.

– Уважаемая сестра, – писклявый голос Джерайи дал нам ясно понять, что урок ещё продлится какое-то время. Мы с Шанэ синхронно закатили глаза.

– Да, Джерайя, говори, – милостиво кивнула ей Нэн, которая внешне сейчас была похожа если не на нашу ровесницу, то может на девочку на пару лет старше.

– Разве не может быть у квисэн лишь один мужчина? Как пишут в романах…

Нэн усмехнулась, замолчала на какое-то время, и села за свой стол, прежде, чем начать говорить.

– Вряд ли найдётся такой мужчина, моя дорогая, который сможет унять всю страсть, живущую в душе квисэн.

– Но… – попыталась продолжить разговор Джерайя, когда Нэн подняла указательный палец вверх и заговорила вновь.

– Вам всего двадцать лет и по меркам квисэн совсем ещё дети. Лишь через пять лет начнётся ваше формирование, как взрослых демониц. Вы почувствуете первый голод и первую страсть. Тогда же вы пройдёте через аукцион на благо квисэн-е. За право первой ночи с вами будут делать ставки лишь наиболее подходящие демоны нашего континента, знаете, почему так? Думаете, потому что в квисэн-е живут лишь жадные старухи? – вновь усмехнулась она. – Просто ваша страсть, – подняла она правую руку, – и голод, – подняла она левую руку и резко хлопнула в ладоши, – одно и то же. Если тщательно не выбрать партнёра, то всё может закончиться трагедией. Когда квисэн голодны – они питаются слабыми…в прямом смысле слова.

Очень важно подобрать правильного, в энергетическом смысле, партнёра, чтобы научиться контролировать себя. Но, всё это будет не так и скоро, а сейчас вам следует заняться тренировками. Сестра Виан сказала, что разрешит вам поработать с настоящими мечами, – усмехнулась Нэн, видя наше воодушевление. – Надеюсь, вы воздержитесь от кровопускания, но запомните кое-что другое: если в вашей жизни случится так, что вы будете испытывать вынужденный голод, один из способов удержать равновесие и восполнить энергетической резерв – это усилить физическую активность. Никаких «переждать» и «потерпеть» в вашей жизни быть не должно!

– А, если сыграть Песнь жизни, например, это не поможет? – поинтересовалась Фаис.

В квисен-е не просто так ценились все виды искусства, будь то танцы или лепка, музыка или рисование, всё это было прежде всего направлено на работу с энергиями.

– Как видно Фаис забыла основы, кто знает почему? Лилэй, расскажи сестре, почему песнь не поможет, – выразительно посмотрела на меня Нэн не просто так. Именно я практиковалась на музыкальных инструментах больше всего. Шанэ любила рисовать, Джерайя и Фаис более всего предпочитали танцы. Моей же страстью была музыка.

– Любое искусство квисэн – это прежде всего касание материи вокруг нас. Данный вид трансформации энергии не может быть направлен внутрь нас самих, так заведено.

На самом деле, любая нота, извлеченная мной из столь любимой флейты, могла, как исцелить, так и навредить. Мелодии сперва разучивались в строгом соответствии с канонами, но чем старше я становилась, тем лучше чувствовала, как нужно сыграть, чтобы сказать и получить то, что я хочу. Шанэ даже хотела попробовать призвать духов и погадать при помощи флейты…Но, как мне кажется, это было слишком опасной и тонкой материей, чтобы так просто в это лезть. Да, чего уж там, я жуть как этого боялась! Но всё же я была не вполне согласна с истинами о том, что искусство можно использовать только на окружающих, а не на нас самих и даже пробовала создать мелодию, которая могла бы увеличить энергетический потенциал. Правда, пока получалось не очень.

– Именно, – кивнула Нэн. – Запомните, даже если магия в вас не проснётся, у вас всегда будет искусство, как способ достижения цели! Каждая из вас уже выбрала инструмент и средство, а дальше лишь жизнь покажет насколько вы будете умелы. В любом случае, никогда не пренебрегайте физическими тренировками. Порой, в шаге от пропасти может спасти лишний взмах меча…

Нас всех синхронно передёрнуло от ужаса. Конечно, мы все читали истории о ракшасах – демоницах, что не совладав с собственной природой квисэн превращались в пьющих кровь чудовищ. Поэтому было так важно уметь повлиять на свое состояние даже при помощи таких нехитрых средств.

– Мы не привязываем себя к мужчинам. Мы не рожаем детей от сильных демонов. Мы берём и даём столько, сколько нужно, чтобы никогда не испытывать голод. Мы не демоны похоти, и не демоны желаний, всё, что делает квисэн – она делает для себя и своего квисэн-е. Запомните это раз и навсегда.

– Запомните это раз и навсегда, – явно передразнивая интонации Нэн, хихикала Шанэ, пока мы шли сквозь сад в сторону общей столовой.

– Лично мне после её уроков совсем не хочется взрослеть, – пробормотала я, не сдержав улыбки. – Что не спроси, всё сводится к долгу перед квисэн-е и питанию, – тяжело вздохнув, я провела рукой по своему невзрачному ученическому платью.

На настоящий момент в квисэн-е было всего четыре девочки, готовящихся к вхождению во взрослую жизнь. Это я, Шанэ, Джерайя и её прихвостень Фаис. Несмотря на то, что нам

следовало бы дружить, но я и Шанэ с трудом могли выносить замашки Джерайи и то, как ей всегда подпевает Фаис.

– Как подумаю о том, что мы навсегда привязаны к этому месту, то такая тоска распирает! – воскликнула Шанэ. – Подумать только, сколько всего интересного есть за пределами квисэн-е, а нам этого ни в жизнь не увидеть. Да, ещё всю жизнь провести, точно мы и есть эти самые ракшаси! Неужели, всё в итоге сводится к тому, чтобы питаться? Есть ли в мире квисэн живущие сами по себе? Независимые и свободные?

Слова Шанэ эхом отдавались у меня в сердце. Сама не знаю, почему была такой неправильной квисэн. Как бы не рассуждала Шанэ, но ей не претила мысль о том, что в жизни квисэн присутствует бессчетное количество мужчин. Я же, как ни пыталась, не могла представить для себя такую жизнь. Если квисэн выбирает сама, то и мне хотелось выбирать иначе. Откуда это желание? Хотя, быть может, я просто не познала первый голод, потому так и говорю?!

По меркам Тавира резиденция квисэн-е была богатейшей, и территория внутри делилась на три кольца. Взрослые квисэн могли свободно ходить там, где им захочется. Внешнее кольцо было для «ночных гостей» и их приёма, во втором жили уже взрослые квисэн. Дети, как мы, проводили большую часть времени в самом закрытом внутреннем кольце. По сути, мы толком не видели не то, что город, но и свой собственный дом. Третье кольцо могли посещать только днём, пока никого из посторонних в резиденции не было. Почти не представляя, кто такие мужчины, как они выглядят и зачем нужны, мы росли с мыслью о том, что они залог нашего существования и корм. Нас учили делать всё, чтобы быть желанными. Но пока для квисэн-е мы считались детьми, то это всё сводилось к образованию. Нас учили наукам, письму, танцам, игре на инструментах, воинскому искусству и много чему ещё. Так же, были практики по развитию магических способностей. Каждая из нас была квисэн по происхождению независимо от того, кто числился в отцах и практики у нас были общие. Но был и спец.предмет «по дарам». Иногда, не так часто, как хотелось бы, но у квисэн просыпались способности отцов. Например, Шанэ могла частично трансформировать свои руки в звериные лапы с огромными острыми когтями. Её отец был из тигриных демонов севера. Но, пока кроме когтей никаких кошачьих трансформаций в ней не угадывалось. Не знаю, кем был мой отец, но кажется, всё его наследство заключалось в красно-рыжих прядях на моих висках, которые оставались неизменными, в каком бы обличье я не просыпалась по утрам.

Квисэн-е никто не охранял кроме самих квисэн. Чужакам, особенно мужчинам, было запрещено находиться на территории резиденции кроме как в качестве «ночного гостя». Исключений не было. Мы были самым закрытым и самым малочисленным демоническим сообществом континента. Из тех уроков, что преподавали нам, мы многое знали о мироустройстве. Так, Тавир, город, который однажды основали наши прародительницы стоял на пересечении пяти торговых путей. На юге степи, где царствуют кочевые племена нагов и шакалов, на севере леса, где процветают волки, лисы, медведи и тигры. Запад под властью шаванэ, демонов иллюзий. На востоке всё ещё сложнее. После кровавой войны, что произошла около двадцати лет назад, эта часть континента считается самой опасной и неспокойной. Все обитатели нашего континента имеют двойственную природу, и каждый имеет своё демоническое нутро. Чаще всего звериное, иногда встречаются, такие как мы, самые закрытые классы демонов. Никто не знает, что мы такое на самом деле. Да и слава богам… Есть ещё бесы, самые многочленные и мало почитаемые касты общества. Иногда, говорят, что они потомки неудачных смесков среди разных рас, но никто точно не знает, почему они настолько слабы и не имеют никаких сил или имеют промежуточный облик между демоном и зверем. Есть ещё и те, кто стоят над всеми – высшие демоны: драконы, фениксы, сильфы, ирты… и мы.

– О, чем задумалась, Лилэй? – слегка дёрнув меня за рыжую прядку волос, поинтересовалась сегодня смуглолицая Шанэ.

– Думаю, не пора ли попробовать отпроситься в город? В конце концов, мы не такие уж и дети… – тяжело вздохнула я.

Невозможность выйти за пределы квисэн-е порой становилась невыносимым бременем. Я просто задыхалась в замкнутом пространстве резиденции.

– Не выйдет, – отмахнулась подруга, – сегодня объявлено усиление. Они точно не разрешат…

– Правда? Почему? – редко, что могло потревожить обычно спокойный и замкнутый квисэн-е. Тем более, не единожды мужчины пытались проникнуть внутрь нашей резиденции, наивно веря, что беззащитные женщины ничего им не сделают. Но было одно правило, которое свято чтилось квисэн всегда – если ты не «ночной гость» и самовольно проник внутрь, то тебя уже не отпустят, кем бы ты ни был, и какое бы положение не занимал. Наказание всегда будет смерть. И, пожалуй, на моей памяти такое проникновение было единственным, что могло превратить квисэн-е в разбуженный улей остро жалящих пчёл.

– Не знаю, слышала только, как Таис и Асанна докладывали о принятых мерах Нэн перед началом уроков.

– Ну, что ж, – усмехнулась я, беря подругу за руку и решительно направляясь в сторону общей столовой, – надеюсь это ненадолго.

Ненадолго не произошло. Если бы я знала тогда, что это был последний спокойный и беззаботный вечер в квисэн-е, попыталась бы провести его как-то по-особенному? Не думаю, что у меня когда-либо был выбор. Никто из нас не принадлежал самому себе.

– Сегодня уроки будут отменены, – такими словами встретила нас на следующее утро Нэн. Стоило взглянуть на её осунувшееся лицо, чтобы понять, что это не просто так и причин для радости по лишнему свободному дню тут нет. – Великая мать сделает объявление, поэтому сразу как оденетесь, идите во второе кольцо в главный зал.

Не сказав ни слова больше, Нэн решительно направилась к выходу из крыла, в котором мы вчетвером спали. «Великая мать» так просто мы называли квисэн, что возглавляла наше сообщество. Никто из нас не знал, кто именно подарил нам жизнь. Дети квисэн считались общими и воспитывались силами всей коммуны. У нас была лишь одна мать, которую мы все почитали и слово которой было законом. Все мы считались сёстрами друг другу. Конечно, одни сёстры были ближе, чем другие.

– Что происходит, Шанэ? – испуганно посмотрев на бледное лицо подруги, я тут же потянулась к ней, беря её за руку.

– Не знаю, но думаю ничего хорошего.

– Раз не знаешь, то нечего и болтать, – фыркнула Джерайя, направляясь в их с Фаис комнату, – не слышали, что сказала Уважаемая сестра? Идите одеваться!

– Ненавижу ее, – одними губами пробормотала Шанэ, какое-то время сверля взглядом захлопнувшуюся дверь.

– Не обращай внимания, – махнула рукой я, – будущая Великая мать говорит, – фыркнула я, и мы уже вместе расхохотались.

Войдя в зал, в котором я была лишь однажды в день своего первого взросления, когда впервые у меня пошла кровь, я ощутила невольный трепет. В день первой крови считается, что просыпается начало квисэн. Это большой праздник, когда собираются все члены нашей семьи, чтобы поприветствовать новую сестру. Великая мать дарит особый подарок девочке. В тот день она подарила мне невероятной красоты изумрудный браслет, который с тех пор всегда был на моем запястье. Это была моя первая по-настоящему ценная и такая значимая вещь.

Сегодня зал не был украшен и вместо атмосферы праздника, внутри витала некая тревожность. По сути, мы вчетвером были ещё совсем детьми, которые большую часть времени проводили в тепличных условиях третьего кольца – кольца сердца, как называли его старшие. Мы видели взрослых сестёр всегда такими красивыми и какими-то недосягаемыми, волшебными. Но сегодня вместо удивительных платьев, роскошно убранных волос и украшений в их прическах, все квисэн были одеты, как солдаты с туго забранными в пучок волосами. Все сёстры были вооружены. Ни тени краски на их лицах, лишь едва сдерживаемая усталость, будто никто из них давно как следует не отдыхал.

– Идите сюда, – позвала нас Асанна, девушка, которая совсем недавно стала полноценной квисэн и мы все хорошо знали её, так как росли под её присмотром.

Сегодня Асанна выглядела очень уставшей. От ею так любимых ярких платьев не осталось и следа.

– Что происходит, сестра? – прошептала я, садясь ближе всех к ней.

– Великая мать всё расскажет, – дрожащими губами, прошептала она. – Ничего не бойтесь, мы справимся, – твёрдо сказала она.

В зале собралось около двухсот квисэн. Пожалуй, эта немногочисленная коммуна и была всем нашим племенем. Совсем скоро шепотки в зале исчезли, и из смежных дверей вышла удивительной красоты и притягательности женщина. Обычно Великая мать представала перед нами в образе зрелой женщины, с мягкими чертами лица, светлой кожей и темно-карими глазами в обрамлении черных волос. Сегодня не стало исключением. Ей нравилась эта внешность, и она носила это лицо чаще других. Энергия и сила, что плескались под её таким хрупким обликом, казалась какой-то искрящейся и притягательной. Честно сказать, я восхищалась ею, и меня всегда странным образом тянуло к ней.

– Сёстры, – обратилась она, встав в самом центре зала, – ситуация складывается непростая. Сегодня мы с вами столкнулись с угрозой, которую не встречали до сих пор никогда. Никогда прежде ни одно племя не решалось пойти на нас войной. Город окружен. Племена кочевых народов степей осадили Тавир… – она на миг запнулась, а позже глубоко вздохнула и продолжила, – город пал, – тяжело вздохнула она. – Всё, что на настоящий момент осаждают они – это квисэн-е. Их условия просты и неприемлемы ни для одной из нас. Новый хан нагов Айкса Эр считает, что каждая из нас должна вступить в его гарем и принять на себя магическое рабское клеймо, – я ощутила, как в едином жесте у каждой из сестёр сжались кулаки. Даже я, будучи всего лишь подростком повторила за ними, просто потому, что это было невозможно! Неприемлемо! Решает квисэн! Всегда! – Грядут тяжелые времена сестры. Квисэн-е неприступен, но вы все знаете, что это не то, чего нам стоит бояться. Если мы останемся внутри, то сможем продержаться не больше двух недель, прежде, чем голод заберёт даже самых сильных из нас… Вы ждёте от меня решения, но в сложившейся ситуации у нас есть только один выход и исход…

Каждая из нас понимала, о чем говорит Великая мать. Не будет доступа к тому, чтобы удовлетворить наши потребности, как квисэн, значит Тавир захлебнётся в крови и будет неважно, кто встанет на нашем пути. Мы уже не остановимся, пока нас не убьют или не убьём мы. Сдаться в плен равносильно смерти. Неужели, Великая мать говорит нам о том, что мы все умрем?!

Осознание больно ударило в грудь. Стало тяжело дышать, и я потянулась к единственной самой близкой мне сестре тут же столкнувшись с её ладонью, которая в тот же миг сжала мою.

– Сегодня нас ждёт славный ужин, и мы сладко выспимся, а уже завтра завершим историю квисэн-е так, как решим сами потому, что выбирает квисэн!

И её последним словам вторил весь зал.

После собрания женщины спешно удалились. Кто-то шёл в караул, но большая часть действительно ушла, чтобы надеть свои самые роскошные наряды, заплести удивительной красоты прически и подготовиться к праздничному ужину, где мы все будем петь, танцевать и играть на инструментах. Лишь нас четверых попросили остаться в зале.

Мы стояли перед великой матерью и не знали, что должны сказать и как себя вести. Всё происходящее никак не желало укладываться в головах. Это было так похоже на сон, что просто не могло быть правдой.

– Вы знаете, что для квисэн дети – это главная ценность, – вдруг заговорила она как-то тихо и по-особенному вкрадчиво. – Мне очень жаль, что я не сберегла ваше взросление, – продолжила она, заглядывая в глаза каждой из нас. – Есть один непреложный закон квисэн-е, который я и подумать не могла, что мне однажды придётся озвучить.

– Никто не мог, – вдруг заговорила Нэн, подойдя к великой матери и положив ладонь ей на плечо. – Но мы сестры, и мы не предаем друг друга, не лжём друг другу, потому и ты должна сказать им.

Сейчас великая мать казалась как никогда обычной. Просто квисэн. Просто сестра, что едва сдерживает слёзы.

– Если бы вы были детьми, то перед началом этой битвы вас убили бы во сне, понимаете почему? – сказала она, судорожно вздохнув.

С нескрываемой болью во взгляде она посмотрела нам в глаза, точно в поисках хотя бы маленькой толики понимания.

– Квисэн не может жить в плену, – за всех почему-то ответила я, вдруг со всей ясностью понимая, что это действительно так.

Не потому, что это глупые принципы нашей общины. И, вовсе не потому, что таковы заветы предков, в которые мы верим. Всё просто и очень сложно – такова наша природа. Если демона нашей силы запереть в коробку и кормить крошками, то совсем скоро он обезумит от голода и разнесёт коробку, уничтожая всё на своём пути. Шагнуть в безумие можно, а вот выйти из него не так просто, как кажется. А, если говорить ещё точнее, то обратной дороги просто нет.

– Квисэн не может жить в плену, – вдруг сжав мою ладонь, повторила великая мать, встретившись со мной взглядом.

И такая боль вдруг захлестнула меня с головой. Я и впрямь почувствовала, что я её дочь. Настоящая дочь, которую любят и о которой безмерно переживают.

– Но вы уже не дети, – заговорила Нэн, – и не взрослые квисэн, – тяжело вздохнула она. – И всё же, вы знаете, как постоять за себя. Вы держали в руках меч, и пусть ваш демон ещё не проснулся, но вы уже гораздо сильнее любого степняка. Квисэн – это высшие демоны, а не какие-то мерзкие полузмеи, – с презрением выплюнула она.

– Мы думаем, будет правильно дать вам самим выбирать, – вновь заговорила Великая мать.

Лично я поняла одно в этот странный вечер – выбора нет и не было. Каждый из нас хотел жить пусть хотя бы на секундочку дольше…

Ступая по открытым коридорам второго кольца, я как-то по-особенному глубоко старалась вдохнуть. Вечерний теплый воздух привычно наполнился ароматами разогретых трав и воды. Стрекотали цикады. Казалось, ничто не могло нарушить это умиротворение обычного летнего вечера полного тепла. Разве может быть так, что наш дом окружен?! Разве такое возможно?!

Мы вчетвером шли в сторону кольца сердца с одной лишь целью – переодеться к ужину. Всем нам нужно было время осознать услышанное. Принять…

– Мы умрем? – вдруг всхлипнула Фаис, разбивая это мнимое спокойствие.

Никто не ответил ей, просто потому, что все мы знали, что именно так и будет. Мы знали, молчали и боялись произнести вслух, словно это могло что-то изменить.

– Вы все слышали, что сказала Великая мать, – вдруг необыкновенно серьёзно и вкрадчиво заговорила моя Шанэ, – сегодня мы наденем наши лучшие платья, – тяжело сглотнув ком в горле, сказала она, – заколем волосы лучшими шпильками и простимся с нашими сестрами, как будто никогда не расстанемся…

Мне кажется, Шанэ и сама не поняла, в какой именно момент она расплакалась. Да, и не одна из нас этого не смогла осознать. Но в какой-то момент, мы вчетвером уже обнимали друг друга, рыдая точно маленькие дети. Больше не было ненавистной Джерайи или бесячей Фаис, осталось лишь четыре девочки, которым было очень страшно умирать.

Глава 2.

Это был лучший вечер, на моей памяти в квисэн-е. Зал утопал в цветах и свечах, столы ломились от самой вкусной еды, и каждая квисэн старалась продемонстрировать свой лучший талант. Даже мы вчетвером танцевали в этот вечер танец пионов, что выучили для праздника весны совсем недавно. Наши тела, в легких шифоновых платьях, послушно изгибались в такт музыке, что исполняли старшие сёстры. Один раз девушка, что играла для нас, сбилась и постаралась незаметно смахнуть слёзы, но никто не подал виду, что заметил. Каждая из нас в этот вечер дарила искусство сестрам, как знак расставания… как знак скорой встречи.

Уже вечером, засыпая в своей постели, я думала о том, что не должна дать себе возможность смириться с тем, что эта ночь последняя. Мы будем драться. Мы не сдадимся. На этой мысли Шанэ осторожно коснулась моего запястья заставляя открыть глаза.

– Ты спишь? – тихонько спросила она.

Я молчаливо покачала головой.

– Можно я лягу с тобой?

Я лишь тихонько кивнула, отодвигаясь в сторону и позволяя ей расположиться рядом со мой. Шанэ обняла меня и, устроившись у меня на груди, тихонько засопела. Она не говорила больше ни слова. Я не знаю, спала ли она в ту ночь, но я тут же провалилась в тяжелый сон без сновидений.

У нас не было особой формы, как у взрослых квисэн. Простые штаны мужского кроя, рубахи, легкий доспех, защищающий грудь и сапожки на плоской подошве. Обычный ученический комплект. Туго затянув волосы в пучок, я взглянула на свое отражение в зеркале. Сегодня мой спонтанный оборот стал хрупкой блондинкой невысокого роста с ярко-голубыми глазами и чуть вздёрнутым носиком. Привычно на висках аллели рыжие пряди. Шанэ проснулась высокой девицей с пышной грудью и такой же приметной попой, которая просто отказывалась влезать в её обычную одежду.

– Боги решили подшутить напоследок? – усмехнулась она, пытаясь протиснуться в штаны и извиваясь на все лады.

– Ты по крайне мере умрёшь красоткой, – в тон ей, хохотнула я. – А я каким-то пупсиком! – прыснула я, вставая рядом с подругой и обнаруживая, что едва достаю ей до груди.

Через несколько минут хохотали уже мы обе.

В то утро мы плечом к плечу стояли на стене, что окружала квисэн-е. Я с трудом могла поверить в то, что происходящее реально. Тавир был богатым, процветающим городом с широ-

кими, мощёными улицами и богатой архитектурой. Вот только сейчас все эти улицы были заполнены войнами хана нагов. Часть из них была верхом на огромных ящерах, часть спешившись наблюдала за тем, как неспешно движется в направлении квисэн-е высокий, широкоплечий мужчина в кожаной безрукавке и таких же кожаных штанах. Его длинные черные волосы были заплетены в причудливые косы, а мускулы на руках говорили о том, что перед нами сильный воин.

– Что происходит? – спросила я у Тали, девушки, что стояла сейчас ближе всех ко мне.

– Это правая рука хана, – прошептала она. – Каждое утро он приходит к нашим воротам, чтобы огласить условия сдачи и время, что нам отведено на раздумья. Они считают, что поступают благородно.

– Великая мать квисэн-е услышь волю хана Айкса Эр и прими решение, сохранив жизни, что подвластны тебе, – низким поставленным голосом, заговорил мужчина. В руках он держал свиток, будто это был указ правителя, который следует принять и которому мы должны подчиниться. – Великий хан Айкса Эр щедр и предлагает тебе место своей верховной наложницы. Каждая из квисэн войдёт в его гарем, чтобы дарить ему могущество и сильных сыновей…

– Он дурак? – тихо на ухо прошептала я Шанэ.

О каких сыновьях идет речь?! Квисэн рождают лишь квисэн – девочек. Каким бы сильным мужчиной этот хан нагов не был, он не сможет напитать каждую из нас.

– Они просто не понимают, – пробормотала Тали вместо Шанэ. – И не хотят понять.

– Взамен на могущество хан гарантирует вам сытое существование и жизнь! Прояви мудрость и прими волю хана…

На этих словах ворота квисэн-е медленно отворились и, казалось, вместе с ними я забыла, как дышать. Мы все знали, что последует за этим, и от этого было невероятно страшно. Я часто задышала, пытаясь взять себя в руки, и с силой сжала рукоять своего меча.

Великая мать не вышла под покровом тьмы, что скрывала её облик от всего мира. Напротив, она была прекрасна в своей невероятной красоте. Она шла навстречу тому, кто ставил ей ультиматум в военном доспехе, с притороченным к поясу мечом, но её сегодня жгуче-черные волосы мягкой волной спадали по плечам, алые губы нежно улыбались и, казалось, в необыкновенных ярко-зелёных глазах оживает пламя лишь для одного мужчины на свете. Доверенное лицо хана запнулся посреди слова и беспомощно посмотрел на женщину, что сочетала в себе всё то, о чем он когда-либо мечтал. Такой огромный мужчина вдруг показался совершенно растерявшимся.

– Позволь мне, – сказала она, протянув ладонь, чтобы получить свиток.

Мужчина напротив вздрогнул, будто его ударила невидимая молния и тяжело сглотнул, прежде, чем протянуть свиток женщине, от которой он не мог оторвать взгляд.

Я никогда не забуду эту улыбку на губах Великой матери. Должно быть, так улыбаются тем, кто является самым желанным на свете… обедом. Мгновение и в её руке блеснул клинок, ещё один крошечный миг, взмах и рука нага сжимавшая указ продолжает его сжимать, но уже отдельно от тела своего хозяина. Улицу заливает сочный и яркий кровавый аромат. Мужчина не успел ничего. Ни закричать, ни осознать, что с ним произошло. Он продолжал глупо смотреть на свой идеал, когда следом за рукой отправилась и его голова.

Великая мать улыбалась стоя посреди залитой кровью улице. Её вмиг удлинившиеся клыки, заострившиеся черты лица и ставшие непроницаемо-черными глаза вызывали оторопь у наших врагов. Никто из них не думал о нас иначе, чем как о женщинах, которые продают себя и даруют силу за щедрые подношения. Никто из них не знал, что настоящие чудовища просто нашли способ пасти свою еду безопасно, чтобы существовать сыто.

Единой волной из нагов, что превращались в полулюдей-полузмей думая, что так они будут сильнее, всколыхнулась улица. Ни одна из нас больше не пряталась за стенами квисэн-е. В тот миг, когда последняя квисэн спрыгнула с крепостной стены – кольцо сердца поглотили

языки пламени. Мы не рассчитывали выиграть сегодня. Это было невозможно. Но и оставить свой дом врагу было неприемлемо.

Я впервые сражалась по-настоящему. Рядом со мной была Шанэ и другие сёстры и от осознания того, что я не одна было немного легче и не так страшно. Наши сестры были гораздо сильнее нас. Их демоны обрели полную силу, но даже так они подсознательно продолжали защищать нас, как младших. Казалось противников столько, что им не будет конца и края. Их мощные тела и длинные сильные змеиные хвосты…словно были повсюду, не давая ни секунды на отдых. Вокруг смешалось всё: крики, лязг метала, рычание и кровь…словно реки крови обрушились на Тавир. Этот тяжелый медный запах…я задыхалась от ощущения его вокруг себя.

Пронзая грудь незнакомого мне воина, я почувствовала, как в лицо мне брызнула его такая горячая кровь, застилая всё вокруг красной пеленой. Когда же смогла открыть глаза, то увидела, как на противоположной стороне улицы с ненавистью смотрит на меня уже другой воин. Словно я отобрала у него самое важное, ценное… С криком он бросился в мою строну, расталкивая всех и всё вокруг. Машинально я подобралась и приготовилась отразить его атаку, когда ему наперерез бросилась Шанэ, обнажив свои звериные когти.

Зачем? Зачем она это сделала?!

Конечно, ответ был очевидным. Мы всегда защищали друг друга. Вот и сейчас она просто хотела сделать тоже самое – подстраховать меня. Но мы были всего лишь детьми. Неопытными, самонадеянными, сильными, но всё еще не умевшими и не знавшими так много! Хвост нага легко обвил её туловище, а меч столь же легко полоснул по груди. Всё закончилось резко и очень быстро не оставив нам времени на прощание. Моя Шанэ умерла.

Я не помню того, что было после. Очнулась я потому, что мои руки невыносимо болели, а я вела себя так, словно дровосек. Я рубила и рубила бездыханное тело. Лишь когда сознание немного прояснилось, смогла обвести центральную площадь Тавира взглядом, надеясь найти тело Шанэ. Но её нигде не было видно. Кругом были тела…тела нагов, тела квисэн, кровь, всё ещё сражающиеся сёстры и полыхающий квисэн-е.

Резкий и такой знакомый крик Асанны заставил меня прийти в себя. Мы ещё живы и смерть Шанэ не будет обесценена. Я решительно начала продвигаться в самый эпицентр сражения. Туда, где всё ещё были живы мои сёстры. Казалось, внутри меня разгорается нестерпимое, жгучее пламя. Оно медленно расползалось от самого сердца, пропитывая собой каждую клеточку тела, словно пробуждая его ото сна. Стоило мимолетно взглянуть на свои руки, чтобы на миг оторопеть. На моих запястьях зарождалось дивной красоты золотое пламя. Оно не жгло, хотя под его языками, рукава моей куртки тут же обгорели. Оно ласкало кожу, точно забирая боль из пострадавших от столь долгой схватки запястий. В этот самый момент, кто-то схватил меня за плечо и резко дернул в узкий проулок, что разделял здания квисэн-е и администрации. В обычное время здесь невозможно было двигаться никак иначе кроме как пешком и поодиночке. Сейчас же вход и вовсе был завален телами. Кто смог меня затащить сюда столь легко стало понятно, стоило мне обернуться.

Великая мать, залитая кровью с головы до ног, вдруг резко толкнула меня, приложив головой о стену и нависнув сверху, закрывая весь обзор на улицу своим телом.

– Мне очень жаль, что я оказалась такой малодушной, – как-то странно просипела она, и только сейчас я поняла, что кровь течет и из неё самой. На её боку была глубокая рана, и кровь из неё вытекала ритмичными толчками. – Мне очень жаль, дитя, но сегодня ты останешься одна, – пробормотала она, оседая на колени, но продолжая закрывать меня своим телом. – Тебе будет обидно. Тебе будет больно. Но ты будешь жить. В память о квисэн-е. В память о каждой из нас ты проживёшь хорошую жизнь, – прошептала она, положив свою ладонь мне на щёку.

В её глянцево-черных глазах я видела отражение собственного перепуганного лица и расползающегося по моему телу пламени. Я не понимала, что должна сделать и не могла найти в себе сил пошевелиться.

– Надеюсь, ты простишь меня однажды. Надеюсь, ты ещё скажешь мне об этом…

Я не успела спросить её, за что должна простить, как она ударила меня рукоятью своего меча с такой силой, что я тут же провалилась в темноту.

Глава 3.

Я приходила в себя странными урывками. А быть может, моё тело было в сознании, просто разум то и дело отключался. Постоянно оступаясь, я ползла вперёд, хватаясь руками за кирпичную кладку стены. Я много падала. Вставала и снова шла вперёд на негнущихся ногах. В воздухе так сильно пахло гарью, что я не могла толком дышать. В очередной раз придя в себя, лежа на спине в какой-то канаве, я вдруг впервые осознанно задала себе два самых важных вопроса:

– Где я? – прошептала я слипшимися губами.

Немного подумала и добавила:

– Кто я?

Моё тело ужасно болело. Ужасно. Так сильно ломило кости, мышцы, казалось, даже кожа ныла. Я смотрела на усыпанное звёздами черное небо, совершенно не понимая, как я тут оказалась. Да и кто такая «я»?! От этих вопросов голова показалась такой тяжёлой, что я вновь отключилась, провалившись во тьму.

– Ну, кто там?

– Живой?

– Да, шут поймёшь?!

Меня привёл в сознание странный шум. Мужские встревоженные голоса, сменились пока осторожными толчками. Кто-то пинал меня ногой.

– Эй, эй…

– Да, мертвяк похож. Что тут мать их произошло?! Целый город мертвяков и расчленённых тел. Я такой резни не видел со времён великой северной войны кланов. Да, и то…мне, кажется, даже тогда такого я точно не видел.

– Квисэн-е сгорел дотла! – кричали откуда-то издалека. – Администрация и весь центр тоже сожрал пожар. Судя по всему, на город напали степняки… А, ещё, кажется полвойска великого хана полегло в центре Тавира.

– Ну, что там, Риман? Похоже, надо выбираться отсюда! Хан так просто это не оставит.

Меня кто-то ещё раз пнул.

– Похоже, ребёнок… сильно обожженный и голый… мертвый, кажется, – начал было говорить мужчина, что так бесцеремонно пихал меня, когда я, собрав всю свою силу воли в кулак, резко схватила его за голенище сапога.

– Я жива…жива… – сипела я. – Жива…помогите мне…

Я не видела, кто стоял рядом со мной. Не могла разглядеть ни лица, ни каких-либо других примет, просто потому, что не могла открыть глаз. Их, словно чем-то заклеили. Всё, что могла, так это держать мужчину за ногу и умолять не бросать меня.

– Ох, пресвятая матерь, – заохали надо мной и крепкие руки вдруг решительно подхватили меня. – Это девочка, Квил, малявка совсем! Кинь мне куртку, на ней кроме сапог ничего больше нет!

– Вытаскивай её и поехали отсюда! Нет времени тут оставаться, степняки вот-вот нагрянут. Надо сберечь караван.

Меня решительно подхватили на руки и подняли так, словно моё тело совсем ничего не весило. Стоило этому произойти, как я вновь потеряла сознание. Сколько продолжалось беспамятство, сказать было сложно. Я была во тьме. Такой густой, удушающей и непроглядной. Мне казалось, кто-то все время кричит рядом со мной, кто-то зовет меня, но я не могла расслышать имени. Лязг метала не утихал. Крики людей не смолкали. Но тьма не желала рассеиваться.

– Бедная, – первое осознанно услышанное слово вдруг проникло сквозь непроницаемое полотно, – совсем ребёнок ведь…бесовка, похоже? – кого-то спросил этот женский голос. – Похожа на смесок только не пойму с кем.

– Да, кого это волнует! Что если бесовка, то и жизнь её цены не имеет?

Мужской глубокий и немного хриплый голос показался раздражённым.

– Останься с ней сегодня, Ола, позаботься. Переодень и вымой, негоже в крови ей оставаться. Думаю, хан скоро нагрянет на руины Тавира. Ни к чему пустые риски и внимание.

– Хорошо, – вновь заговорила женщина, и я услышала быстро удаляющиеся шаги, а моего лица коснулась влажная тряпица.

Я всё слышала и чувствовала, но странное оцепенение сковало тело. Я не могла пошевелиться, продолжая оставаться без сознания и в сознании одновременно, пока чужие руки раздевали и мыли меня. Казалось женщина решила, как следует меня оттереть, так как взялась даже за волосы.

– Боги, как такое возможно?! Сколько крови? Вся в синяках, столько ран… – тяжело вздохнула она. – Что? Что это? – настороженно пробормотала она, вновь протирая мою кожу тряпицей. – Как возможно? – ошарашено выдохнула она, а я вновь не нашла в себе сил открыть глаза.

Я проснулась от громкого лошадиного ржания. Вздрогнула всем телом, открыла глаза и тут же зажмурилась от яркого солнечного света, что болезненно ударил по глазам. Я лежала на мерно покачивающейся повозке. А, если быть ещё точнее, то на целой куче мешков набитых чем-то мягким. Повозка двигалась, а надо мной раскинулось бескрайнее лазурное небо. Ни единого облачка. Лишь чистейшая синева.

Некоторое время я просто лежала. В голове было пусто. Никаких мыслей. Да, и какие могут быть мысли, если я никак не могла взять в толк, кто я такая? Куда еду? Почему я тут?

Нахмурившись, я судорожно вздохнула, и этот вздох вдруг болью отозвался в груди, а потом и во всём теле.

Бессвязно замычав, я попыталась встать, но получилось у меня это далеко не с первой попытки.

– Пррр! – послышалось где-то в стороне, а следом я услышала лошадиное ржание и ритмичный цокот копыт.

Спустя несколько секунд напротив повозки, в которой я продолжала лежать, оказалась мощная коричневая лошадь, верхом на которой сидел очень крепкий на вид мужчина. Не знаю почему, но он показался мне довольно добродушным, хотя бы потому, что смотрел на меня с тревогой в глазах.

– Очнулась? – коротко давая знак рукой кому-то впереди, отчего повозка остановилась и вокруг меня стали собираться совершенно незнакомые мне мужчины.

Кто-то был верхом, кто-то шел рядом с повозками пешком. Была здесь и одна женщина. Все демоны казались встревоженными и смотрели не скрывая любопытства.

– Сделаем привал, – бросил кто-то и толпа, что так быстро собралась вокруг меня, вновь рассеялась. Демоны спешили заняться насущными проблемами, отложив свой интерес. Я молчаливо наблюдала за происходящим, перевернувшись на живот, и стараясь осмотреться вокруг. Выглядывая сквозь крошечную щель между мешками, на которых лежала, я ясно понимала одно – это караван. Торговый караван, скорее всего. Я могла это понять, судя по количе-

ству груженых повозок, мужчин с оружием… Но я по-прежнему не могла вспомнить кто я?! И стоило моим мыслям вернуться к своей личности, как у меня вновь заболела голова. Только сейчас я поняла, как в принципе у меня всё болит. А ещё очень хотелось пить и понять всё же, что происходит? Была ли я напугана в этот момент? Было странное чувство отрешённости. Пока я и сама не могла сказать, как себя чувствовала. Я действительно боялась. Моё сердце билось так часто, что дыхание то и дело становилось прерывистым. И пугали меня не незнакомые люди вокруг, а та ужасающая пустота в голове.

Стоило каравану расположиться в месте стоянки, как вновь ко мне подъехал тот же самый мужчина. Он вёл себя как-то настороженно, словно со мной было что-то не так, и он боялся спугнуть меня.

– Не бойся, дитя, – подняв руки вверх, точно показывая, что в них ничего нет, сказал он. – Мы не причиним тебе вреда.

Я продолжала смотреть на него из образовавшейся щели между мешками. Каким-то образом мне удалось втиснуться между ними и теперь я была действительно в надежном укрытии… Так мне казалось.

– Тебе стоит выйти к нам… У костра, – махнул он в ту сторону, где сейчас сноровисто хлопотало сразу несколько мужчин и женщина, – можно поесть и попить. Не бойся, просто приходи, как будешь готова…

На этих словах он повернулся ко мне спиной и уехал прочь.

Я сидела, не двигаясь ещё какое-то время, стараясь разобраться что к чему. Выходило скверно. Мой организм желал выйти наружу просто потому, что слишком много чего желал. И терпеть я уже просто не могла.

Стараясь не привлекать к себе внимания, аккуратно высвободилась из своего укрытия, и столь же ловко соскользнула с бока повозки, опрометью бросившись в ближайшие кусты. За всё время, как я пришла в себя, сгустились сумерки. Вечерело. Вокруг стало ощутимо прохладнее. И только избавившись от самого насущного желания, я поняла, что на мне тонкая холщовая рубаха до щиколоток и…больше ничего. Я не знала, что готовят мои спутники, но от костра потянуло невероятно притягательными ароматами. Живот заныл с такой силой, что хотелось свернуться калачиком и заскулить. Но я продолжала наблюдать за собравшимися людьми издалека, сама не замечая, как осторожно я подбираюсь всё ближе и ближе к костру.

– Надо было привести девочку к костру, – укоризненно сказала женщина, что сейчас помешивала что-то ароматное в котелке над костром, обращаясь к тому самому мужчине, что подъезжал ко мне на лошади ранее.

– Дай ей время, – покачал он головой, протягивая руку женщине, в которую та тут же сноровисто вложила исходящую жаром миску и ложку. – Мы не знаем, через что прошел этот ребёнок. Главное, как можно дальше убраться от Тавира. Проклятые степняки, такой город угробили!

Ребёнок? Я ребёнок?!

Почему-то это замечание показалось странным. Непривычным. И в то же время, опустив взгляд, я провела рукой по совершенно плоской груди и животу. Да, наверное, он был прав, и я ребёнок.

– Ты прав, Риман, – заговорил ещё один мужчина, точно так же протягивая руку женщине и получая свою порцию еды.

Я двигалась осторожно, стараясь не создавать лишних звуков, но судя по брошенному в мою сторону осторожному взгляду женщины, все собравшиеся у костра знали о том, что я подхожу к ним. Их деликатность стоило уважать. Поняв, что никто не спешит хватать меня или причинять боль, я набралась храбрости и решительно шагнула в сторону костра.

– Ох, ты пришла в себя, – как ни в чем ни бывало заговорила женщина. – Присаживайся скорее, – указала она рукой на ближайшее свободное место на расстеленных подстилках, на

которых сейчас сидело около пятнадцати мужчин. – Тэмзи, принеси девочке ее обувь и мою бежевую куртку!

После её оклика молодой долговязый парнишка споро подскочил и унёсся куда-то вглубь лагеря.

– Я Ола, – вдруг сказала она, посмотрев мне прямо в глаза.

На её губах расцвела нежная улыбка. Ола казалась взрослой женщиной, о которых принято говорить «в самом соку». Невысокого роста, с забранными в пучок светлыми волосами и приятной полноты формами она приковывала к себе мужские взгляды. А ещё казалась какой-то «по-домашнему» уютной. Она умела расположить к себе. Я это почувствовала, как почувствовала и то, что передо мной довольно взрослая волчица. Как я смогла это понять?

Нахмурившись, я обвела взглядом каждого из присутствующих, улавливая их структуру и внутреннюю суть, я могла легко определить, какой демон передо мной. Компания собралась разношерстной. Были тут и лисы, волки, тигры и даже один медведь в лице того самого Римана.

– А как тебя зовут? – продолжила женщина, заглядывая мне в глаза.

– Я… – поджав губы, я тяжело перевела дыхание, – не могу вспомнить, – отчего-то задрожавшим голосом, пробормотала я и сама не поняла, как по моим щекам покатились слёзы.

Конечно, я действительно была растеряна своим положением и отсутствием воспоминаний, но рыдать при стольких неизвестных мне людях я никак не планировала. И, тем не менее, мой организм выдал прекрасную истерику со слезами, всхлипами и подвываниями. Хотя внутри я оставалась совершенно спокойной, лишь только диву давалась, как хорошо у меня получается. Уже спустя несколько минут меня жалели все собравшиеся. Мне была предложена самая большая порция еды и чая. Меня утешали и укутывали в теплое одеяло, помимо куртки и сапог, что мне предложили ранее.

– Ничего, ничего, дочка, – шептал огромный Риман, трепля меня по затылку. – Хорошо, что не помнишь! И не надо тебе помнить Тавир. Забудь. Забудь и начни с чистого листа. Твой город пал и был растерзан, но ты выжила, а, стало быть, ничего ещё не закончено…

Это был странный вечер. Я действительно начинала всё с чистого листа и узнавала о себе так же много нового и интересного. Например, я была скрытной и хитрой. Должно быть, это качество моей прежней личности. Я умела манипулировать людьми, потому как, никак иначе моё поведение я расценить не могла. Лёжа ночью в той самой повозке, в которой очнулась, я много размышляла над этим. За весь вечер я вряд ли сказала больше десяти слов, но при этом я легко и эмоционально плакала, оставаясь внутренне собранной. Меня жалели. Меня кормили и окружали заботой, и я принимала это.

Кто я?

Люди у костра единогласно решили, что я бесовка или по-другому смесок, рожденный от беса и демона. Как бы там ни было, они считали меня слабым бесом «из простолюдин», у которого вряд ли есть внутренний зверь. Тот факт, что я выжила в городе, что стал призраком в один день не вызывало ни у кого вопросов.

– Скорее всего, родители бросили тебя в ту канаву, где я тебя нашёл, – поделился Риман. – Они спасли тебе жизнь. Наги зачистили весь город. Такой резни…

– Хватит, – резко оборвала его Ола, – больше никто из вас не заговорит о том, откуда Фэй, – назвала она меня вымышленным именем, – и что возможно там произошло. Если ребёнок предпочел забыть, то и мы можем не вспоминать.

Вот так, в один миг эта незнакомая мне женщина провела черту между моим прошлым и будущим. Как это ни забавно, но и то и другое представлялось весьма туманным.

Две недели в караване пролетели как один миг. Оказывается, мы двигались на север. Домой, как говорил Риман, и непременно сладко улыбаясь над этим словом. Караван принадлежал ему и его побратиму Шасу, мужу Олы и отцу Тэмзи. Они продали то, что привезли из родного края и выгодно прикупили то, что собирались продать уже дома ещё до того, как пал Тавир. Этим караванщики были особенно довольны, понимая, как могло пострадать их дело.

– Как думаешь, сколько мне лет? – спросила я однажды у Тэмзи, который предпочитал быть поближе ко мне, видя во мне ту, кто могла бы с ним разделить интересы и игры.

– Ну, – почесал он вихрастый затылок, – больше тринадцати и не дашь, – пожал он плечами.

– Думаешь? – задумалась я, надеясь, что когда мы прибудем в это самое «домой» у кого-нибудь найдётся зеркало.

Почему-то мне иногда думалось, что если я увижу свое лицо, то возможно и память вернётся ко мне. В конце концов, от моей прошлой жизни осталось только оно. Или я хотя бы начну себя чувствовать тем самым «ребёнком», о котором все говорили. На деле же, мне иногда казалось, что что-то со мной всё же не так. Может быть, отражение в зеркале заставит почувствовать себя комфортнее? Поможет осознать, кто я?

– Фэй, – позвала меня Ола, когда до окончания нашего пути оставалось менее дня перехода.

– Да?

– Пойдем со мной.

Всё это время я помогала с приготовлением еды для караванщиков. Оказалось, я совсем не умела резать и чистить овощи, как и готовить в целом. Разве, это не та безусловная память, которая должна была бы быть при мне, как у любой простолюдинки? Но, я срезала шкурку с корнеплодов так, что от самого плода едва ли оставалась половина. Хотя, спустя две недели я в этом немного поднаторела. Поэтому, отложив в сторону нож и бросив очищенную картошку в котелок, я направилась за Олой.

Стоило нам выйти на безлюдную полянку, как женщина сунула мне в руку небольшую, аккуратно сложенную, белую тряпочку.

– Что это? – нахмурилась я, разворачивая тряпицу.

– Это было при тебе, когда мы нашли тебя. Я переодевала тебя и решила спрятать…ведь эта вещь баснословно дорогая, милая, – коснулась она моего запястья, когда я с интересом рассматривала потрясающе изящный, почти невесомый, ажурный золотой браслет, усыпанный прозрачными и светло-зелёными камнями. – Но, возможно, совсем скоро наши пути разойдутся, думаю, будет правильно вернуть его. Чего уж греха таить, – хмыкнула женщина, – сначала хотела забрать его в качестве платы за спасение и переход вместе с нами, но думается мне, что добра эта вещица мне не принесёт…

– Как это может быть моим? – прошептала я.

Даже не помня много, я могла понять, что такая вещь не может принадлежать бедняку.

После этих слов Ола крепко сжала моё запястье и, наклонившись к моему лицу, почти прошипела:

– Всё, что ты о себе знаешь – это выдумки наших мужиков! Пусть так и остаётся. Запомни, девочка, обычная бесовка никому не интересна, гораздо интереснее та, что владела такой вещью… Или та, на которой зажили глубокие раны от меча и не осталось ни одного ожога после того, как сгорела вся одежда… Понимаешь? – проницательно взглянула она мне в глаза.

Я понимала. На каком-то почти зверином уровне, я была с ней согласна. Я не спрашивала её детали о ранах, просто потому, что не хотела, чтобы это лишний раз было озвучено. Я и сама понимала, что для такой битвы, из которой я вышла живой, я непозволительно хорошо сохранилась. Даже ни одной царапины, как оказалось, на мне не было.

Потому молча сложила тряпицу и убрала в карман штанов. Мне приходилось носить старые вещи Тэмзи, так как он был самым маленьким из всех. Они больше всего, хотя бы в ширину, подходили мне.

Не знаю, что произошло в Тавире. Не знаю и знать не хочу, как я оказалась в той канаве, и почему у меня был этот браслет, что тяжким грузом лёг в карман почти протёртых брюк. Хотя, караванщики и говорили о страшном падении города, в моём сердце царила звенящая пустота. Может быть, это и неплохо? Уже вечером я нашла кусок жесткой толстой нити и соорудила из тряпочки мешочек, который повесила на шею так, что никто не мог разглядеть, что именно там у меня.

Утром следующего дня наш караван вошел в город. Не знаю, бывала ли я когда-либо так далеко на севере? Видела ли эти суровые, крепкие города, укрытые со всех сторон внушительными крепостными стенами? Как знать? Но, сейчас я глядела во все глаза на огромные ворота, что были открыты настежь, позволяя простому люду свободно входить в город. И, лишь караваны вроде нашего, сперва проходили досмотр и оплачивали въездной сбор.

Все это не так сильно интересовало меня, как то, как выглядели жители севера и их город. Хотя погода была достаточно прохладной и лично я действительно замерзала, но мало кто вокруг носил теплые вещи. Конечно, здесь жили демоны хорошо приспособленные к низким температурам. Внутренний зверь почти каждого, кто был в нашем караване, как и в городе, мог легко согреть своего обладателя даже в самый студеный мороз.

– Больше ни за какие деньги не отправлюсь на юг, – глубоко вздохнул Радо, мужчина, что управлял повозкой, на которой сейчас сидела я.

– Почему? – поинтересовалась я больше из вежливости, чем из интереса.

– Жарко уж очень, – пожал он плечами, – по природе своей мы – волки и наш организм к такой жаре не приспособлен. Дома хорошо, что ни говори. Каждый из нас демон севера, а стало быть, и жить нам лучше дома.

Он говорил о том, как хорошо, что они наконец-то вернулись, рассуждая о прелестях севера, а я с тревогой в сердце готовилась к тому моменту, когда кто-то из караванщиков скажет, что на этом наши пути расходятся. Момент страха и неопределённости приближался с каждым шагом лошадки, что тащила повозку. Совсем скоро я останусь одна? Иллюзия того, что я принадлежу к кругу караванщиков вот-вот исчезнет…

– Фэй, – грубый голос Римана, вывел меня из омута невесёлых дум. – Как войдём в город, пойдёшь со мной. Поживешь пока при моем дворе, а дальше видно будет, – пробасил этот огромный мужчина и как ни в чем ни бывало пошёл заниматься другими делами.

Я смотрела ему в след, испытывая действительно глубокую признательность за такой его жест. Хотя бы пока я не пойму, как можно выжить в этом суровом городе севера, что носил такое же краткое и жесткое имя, как и выглядел снаружи – Нар.

Стоило нам войти в город, как караван, не сговариваясь, начал разделяться. К моей повозке вновь подъехал Риман и протянул ко мне свои огромные руки. Я больше не сомневаясь ни минуты, потянулась ему навстречу, а уже через секунду оказалась в седле прямо перед ним.

– Что ж, Фэй, надеюсь, ты не боишься оказаться в логове медведя, – хохотнул он у меня над головой, пришпорил коня и мы весьма споро начали продвигаться вглубь города.

Нар оказался гораздо интереснее изнутри, чем снаружи. Широкие мощёные улицы, добротные каменные дома. Должно быть, мы двигались по центральной торговой улице, так как практически в каждом доме, что стоял вдоль улицы, был магазин, лавка, таверна или какая-то контора.

«Сластёна»

«Свиной пятачок»

«Портной»

«Шляпки»

«Готовое платье»

Я с интересом читала вывески, чуть слышно шепча название лавочек себе под нос. Какое хаотичное нагромождение всего, думалось мне. Сладости, мясо, пошив одежды и тут же шляпки…

– Ты умеешь читать? – вопрос Римана застал меня врасплох.

Нахмурившись, я поняла, что действительно умею. Наконец-то! Хоть какое-то полезное умение из прошлой жизни!

– По всей видимости, так и есть, – согласилась я.

Риман больше ни о чем не спрашивал, хотя я будто почувствовала, как его напрягло это открытие. Почему? Нужно будет поговорить с ним, как только окажемся у него дома.

Совсем скоро мы съехали с центральной улицы. Магазинов стало в разы меньше, хотя улицы оставались столь же широкими. Появилось больше деревьев. Чем дальше мы продвигались, тем больше людей здоровалось с Риманом. Прохожие с интересом разглядывали меня, иногда даже принюхивались, но тут же теряли интерес и отворачивались. Причем так поступали все встреченные нами демоны и неважно, какие именно.

– Почему они нюхают меня? – поинтересовалась я у Римана.

– Пытаются понять, какой у тебя внутренний зверь, – просто пояснил он.

– А, так разве не видно? – я правда не поняла, зачем они нюхают меня.

Лично я и так могла определить, кто есть кто. Это было просто, и я считывала энергетические структуры встреченных нами демонов очень легко.

– Конечно, нет, чтобы понять, кто есть кто нужно считать запах. Для нас запах значит очень много. Есть среди нас демоны, которые даже могут определить для себя подходящую пару только по запаху, представляешь? От тебя не пахнет ни силой, ни магией, так пахнут лишь дети и бесы, – подытожил Риман.

– А, что, если я не бесовка? Я же ещё ребёнок, может быть, и у меня есть внутренний зверь, как у всех демонов?

– Нет, – покачал он головой, – тогда принюхавшись, они считали бы это. Есть свои особенности запахов. Даже если от детей не пахнет внутренним зверем, всё ещё можно понять, что он формируется. У тебя нет этого…

На какое-то время я задумалась о том, почему они нюхают, а мне достаточно просто взглянуть, чтобы понять, кто есть кто? Всё же Ола права, лучше помалкивать и лишний раз никому не показывать, что я, возможно, чем-то отличаюсь. И дело даже не в словах волчицы, просто, ощущение было таким, словно кто-то невидимый накрывал мой рот ладонью, не давая разомкнуть губ, стоило только подумать о том, чтобы рассказать хоть кому-то о пока пусть и небольших, но странностях.

«Молчи», будто кто-то невидимый нашептывал мне.

«Ты дитя. Слабое и глупое. Только слабых и глупых будут защищать».

И я соглашалась, прислушиваясь и принимая советы из глубокой тьмы своего разума. И не важно, как глубока была эта тьма, я чувствовала, что только она не предаст и позаботится обо мне.

Глава 4.

Демоны, имевшие внутренним зверем медведя, часто вели жизнь одиночек. Они сходились ненадолго, заключая временные браки, заводили детей, а после совместное существование становилось невыносимым. Такова была их натура, хотя они и продолжали общаться со своими отпрысками, что всё же отличало их от животных. Может быть, поэтому, несмотря на всю силу внутреннего зверя, их разобщенность не позволяла им занять высокое место в управлении севером. Хотя, как объяснял мне Риман, его мало интересовали интриги и политика.

Он был сам по себе. Иногда его навещали или он навещал детей. Редко приглашал погостить к себе брата, который жил в общем-то недалеко – в соседнем городе. По большей части он занимался торговлей и жил с того, что зарабатывал его караван. Ему нравилось путешествовать и не обременять себя привязанностями.

– Мой дом небольшой, – рассказывал он, – кроме меня там постоянно живёт моя домработница. Сам я редко бываю дома, поэтому так и не скажешь, у кого кто живет, – хохотнул он. – Но ты можешь оставаться столько, сколько нужно. Я тебя спас – ты моя ответственность.

Его слова показались мне тогда довольно благородными просто потому, что я не знала, что по отношению к бесам ответственность вовсе не значила тоже самое, что и забота.

Дом Римана и впрямь оказался довольно небольшим, но очень уютным. Всё в нем говорило о том, что у дома есть трудолюбивый хозяин, который ухаживает за каждым его уголком. Начиная с добротной каменной изгороди увитой диким виноградом, за которой скрывался ухоженный сад с аккуратно подстриженным газоном, и заканчивая идеально вымытыми окнами, по ту строну которых виднелся горящий камин. Одноэтажный особняк из темно-коричневого камня с крышей из красной черепицы, казался очень теплым, и в него действительно хотелось попасть.

Стоило нам спешиться, как дверь дома отворилась и на пороге возникла женщина. Сложно было бы сказать, сколько ей лет, потому как в пожилом возрасте то, как выглядит демон напрямую зависело от силы внутреннего зверя. Слабые демоны и бесы рано старели, частенько имели звериные признаки во внешности, будь то обильный волосяной покров по всему телу, неправильные черты лица, порой слишком крупные или наоборот мелкие, непропорциональную фигуру. Сильные жили дольше и выглядели моложе так же гораздо дольше. Но как бы там ни было, сейчас передо мной стояла пожилая женщина и судя по её энергетической структуре зверя внутри у неё не было вовсе. При этом она была аккуратно причесана, на ней было строгое темно-синее платье с высоким воротом. Тонкие губы были сжаты, напоминая нить, из-за чего казалось, что женщина не слишком-то рада видеть хозяина дома. При этом глаза её были мелкими и глубоко посаженными, отчего весь её облик напоминал какой-то крысиный, что ли?

– Сколько раз я просила заранее предупреждать о приезде? Неужели так сложно отправить вестника, входя в город? – процедила она, едва открывая рот.

– И я рад тебя видеть, Каас, – усмехнулся Риман.

– Кто это? – даже не пытаясь быть вежливой, кивнула она в мою сторону.

– Фэй – моя ответственность, – словно это что-то объясняло, буркнул Риман. – Покажи ей всё.

После этих слов, Риман взял под уздцы своего жеребца и отправился вместе с ним к невысокому деревянному сараю, что стоял в самой дальней части его участка.

– Идём, – смерив меня несколько брезгливым взглядом, буркнула эта госпожа и, не дожидаясь меня, отправилась внутрь дома.

– В первую очередь тебя стоит помыть – я не терплю нерях. Если хочешь здесь жить, то тебе придётся следовать правилам этого дома и первое из них – это чистота. Мне не интересно из какой дыры он тебя достал, но теперь ты его ответственность, а стало быть, будешь делать так, как тебе говорят. Ясно?

Я лишь кратко кивнула.

Что ещё я могла сказать, ступая по идеально начищенным полам в своих порядком потрёпанных сапогах.

Дом Римана был столь же уютным и чистым внутри, как и снаружи. Я действительно сомневалась, что сам Риман занимался его обстановкой. Всё внутри было подобрано с такой тщательностью, что оставалось только в восхищении рассматривать добротную мебель из темного дерева, изящные вазы со свежесрезанными цветами, диваны с бархатной обивкой. Всё,

начиная от крошечной статуэтки танцовщицы в невесомых одеяниях, что стояла на каминной полке в гостиной и заканчивая ненавязчивыми обоями, которыми был отделан коридор было плодом творения Каас. Я была в этом уверенна.

– Раз ясно, то здесь находится душевая для меня и тебя, – остановилась она напротив двери в самом конце коридора. – В той стороне, – указала она в противоположную сторону, – хозяйская часть дома. Тебе там делать нечего, поняла?

Я ещё раз кивнула.

– Порядок там имею право наводить только я, – с какой-то непередаваемой гордостью, заявила она. – Ты можешь пользоваться этой душевой, кухней и спальней для прислуги. Посмотрим, к чему тебя приспособить… Пока же иди мойся, я подберу для тебя платье.

Женщина резко развернулась на каблуках и, жестко чеканя шаг, направилась дальше по коридору. Я же смотрела ей в след и думала над тем, куда меня занесло? Почему Риман сказал, что я его ответственность так, что это всё объяснило этой Каас и тут же поставило меня в один ряд с прислугой? Нет, я понимала, что мне некуда идти и не на что жить, но всё же хотелось бы и понимать свой статус теперь?

Войдя в небольшую комнату, отделанную светлым камнем, я на долю секунды растерялась, так как я тут же оказалась перед зеркалом, что висело над раковиной. На меня смотрели встревоженные бледно-зелёные глаза на детском лице, которое было усыпано веснушками. В обрамлении тугих кудряшек, которые сейчас больше всего напоминали грязно-рыжую паклю. На вид мне и впрямь было не больше двенадцати-тринадцати лет, так как никаких женских признаков пока не наблюдалось. Плоская, невозможно худая, низкого роста. Узнала ли я своё отражение? Нет.

В доме Римана был водопровод. И, вот, что странно, меня скорее расстроило отсутствие горячей воды, нежели удивило присутствие крана с холодной водой в ванной. Откуда-то я знала, что водопровод в доме – это показатель достатка? И всё же, мыться холодной водой было неприятно. Слишком холодно. Из всех принадлежностей было лишь темное и вонючее мыло. И, я готова была поклясться, что для меня такие условия были из ряда вон!

Помывшись, и взглянув на себя вновь, ничего не изменилось. Только теперь стало понятно, что мои волосы желто-рыжие и лишь две пряди на висках темно-красного цвета.

– Кто ты? – прошептала я своему отражению.

Ответа, конечно же, не последовало. Я не знала лица, что смотрело на меня с зеркальной глади. Единственное, что я могла сказать совершенно точно – внешность у меня весьма посредственная. Бывают рыжие женщины, чей цвет волос насыщен и ярок. Мои волосы были не из той категории. Собственно всё: глаза, цвет губ, кожи и волос казался каким-то невзрачно-припылённым.

– Если закончила, то возьми одежду у двери.

От холода меня начало знобить, когда я приоткрыла дверь и втащила внутрь то, что было предложено. Черное линялое платье болталось на мне как на вешалке, но по крайне мере теперь у меня было что-то теплое и шерстяное. Среди вещей были даже вязаные штаны, которые я так же поспешила натянуть на себя. Вместо моих сапог мне были выделены туфли на несколько размеров больше моей ноги и толстые носки. Натянув все предложенные вещи, я ещё раз посмотрела на свое отражение и поняла, что в зеркало лучше не смотреть вовсе. Ответов в нем не оказалось, а вот поводов для расстройства было предостаточно. Причесав жестким гребнем свои волосы, я заплела их в тугую косу и перехватила кусочком верёвки от своих штанов. Каким-то внутренним чутьем, я уже знала, что Каас понравится зализанная серая мышь, в которую я так запросто превратилась. И залог моего выживания и сносного проживания в доме Римана заключался в том, насколько я смогу поладить с этой женщиной. Толком ничего не знав ни о Римане, ни о его домработнице, я уже сделала вывод, что Риман сбагрил меня ей. Возможно, сегодня последний день, когда я была ему интересна. И с этого дня той, кто будет

обо мне заботится станет Каас? То, насколько хорошо я смогу устроиться рядом с ней, будет зависеть уже от меня.

У меня было острое чувство, что нечто внутри меня потянулось к этой женщине, точно впиваясь в её энергетическую структуру, считывая её, подстраиваясь под неё и становясь такой, как нужно, чтобы ей захотелось сделать всё что угодно для меня.

Сложив аккуратной стопкой свои вещи, я споро протерла пол в ванной и постаралась придать окружающему меня пространству прежний вид.

Как только мне это более-менее удалось, я вышла в коридор, где меня уже ждала Каас.

Она не подала виду, что ей интересно, в каком состоянии ванна после меня, но я видела, как скользнул её взгляд в приоткрывшуюся дверь. Видела, как скривился её рот в едва заметной улыбке. Словно кожей почувствовала, что она довольна.

– Что умеешь делать? – тут же начала она разговор, поворачиваясь ко мне спиной и устремляясь дальше по коридору. – Так или иначе, но в хозяйские комнаты даже не думай попасть. У меня достаточно работы для кого-то вроде тебя. Во-первых, сад. Наконец-то мы сможем убрать статью расходов на садовника. Во-вторых, будешь отвечать за уборку на кухне и в наших комнатах. Так же, за жеребцом Римана так же будешь смотреть теперь ты.

– Да, госпожа, – тихо ответила я, зябко поведя плечами, стоило нам оказаться на кухне.

Каас заметила этот мой жест и к моему изумлению она тут же наклонилась к поленнице и очень быстро закинула в печь аж три массивных палена.

Возможно, Каас самой стало холодно? Быть может, всё это мне лишь кажется? Как бы там ни было, не следует думать об этом слишком усердно. Все ответы есть там, где существует моя настоящая личность, и чем больше я думаю об этом, тем сильнее у меня начинает болеть голова. Я определённо не хочу вспоминать то, что предпочла забыть. В конце концов, разве плохо, что я могу располагать к себе людей? Разве не значит это, что так моя жизнь будет легче?

Дни потянулись странной вереницей. Сперва, было тяжело понять, что именно нужно делать, но я как-то быстро адаптировалась ко всему. Да и Каас на словах вверив мне много дел по дому, на деле позволяла ухаживать за лошадью Римана да готовить сад к зимовке. Если так подумать, меня с натяжкой можно было назвать служанкой. Я много гуляла, ухаживала за растениями да за лошадью. Постепенно из чопорной и неприступной оболочки Каас появилась женщина, которой было безумно одиноко в доме медведя-отшельника. Ей где-то не хватало общения, а где-то хотелось заботиться о … ребёнке? Да, думаю, именно так. Я стала подменой. Я чувствовала это. Но это вовсе не злило меня. Скорее, я была рада такой возможности закрепиться в незнакомом мне месте.

Как-то незаметно пришло время первого снега и первых настоящих подарков от Каас.

– Фэй! Иди сюда, заноза!

Голос Каас вывел меня из задумчивого созерцания того, как медленно кружатся пушистые снежинки в вечернем небе. Подсвеченные сизыми звёздами они блистали, оседая на голых ветвях деревьев, и я не могла найти в себе сил отвести взгляд. Мне казалось, я никогда не видела ничего прекрасней.

– Иду! – крикнула я, даже не думая шевелиться.

– Быстро! – шикнула на меня Каас, всё же заставляя выйти из оцепенения.

С сожалением провожая взглядом очередную сияющую искру, оседающую на черной ветке яблони, я пошла ко входу, ведущему со двора прямо на кухню.

Римана не было дома уже несколько месяцев и, как я поняла, это было нормальным явлением. Каас особо не переживала из-за его отсутствия, объясняя это особенностью его работы. Но каково же было моё изумление, когда я узнала, что за год он может появиться дома в общей сложности на месяц, а то и меньше.

– Ну, наконец-то! – воскликнула женщина, стоило мне переступить порог. – Для нас с тобой слишком холодно сейчас, не знала?

Я невольно улыбнулась. По прошествии нескольких месяцев не только я стала подменой для Каас, для меня она так же стала иллюзией семьи. Я до сих пор не могла вспомнить ничего из своего прошлого, но в моём настоящем появилась она. И, да, если так посчитать, то именно Каас та, кого я знаю дольше всех в этом мире.

– Смотри, что мне удалось раздобыть для тебя, – начала она, обрушив на стол огромную холщовую сумку. – Ты же знаешь, что мне удалось подружиться с бесовкой Эри с соседней улицы? Она работает на Сурусов! Ну, тех, что держат две мясные лавки в центре города!

Я знала, что совсем недавно Каас нашла себе подружку, с которой вместе начала ходить в храм богини плодородия Рья по выходным, но об остальном она почему-то не распространялась. Иногда мне казалось, что Каас так привыкла быть одна, что иногда она говорила со мной мысленно, просто забывая, что для этого нужно произносить слова.

– Так вот, в преддверии зимы её хозяева обновили гардероб своим дочерям и… – выдержав торжественную паузу, она перевернула сумку прямо на стол, – смотри!

А, посмотреть действительно было на что! От теплой куртки на меху, до таких же сапожек. Теплые платья, шерстяные вязанные свитера, носки и штаны!

– Ты ограбила их?! – не выдержав, широко улыбнулась я, с интересом разглядывая обновки.

– Дурында! – строго шикнула она на меня, но я видела, как лучисто улыбаются её глаза, и я улыбалась в ответ.

Весь вечер мы перебирали вещи, решая, что лучше отложить, а что можно носить уже сейчас. Казалось бы, Каас была целиком и полностью предоставлена самой себе. Одна. Без какого бы то ни было надзора хозяина… Казалось бы… Но всё было не так и просто. Бесы, как на севере, так и на юге, жившие при хозяйском дворе приравнивались к имуществу демона.

То, как когда-то Риман красиво сказал, что я его «ответственность», значило лишь то, что он признал меня своим имуществом и готов держать при дворе. Да, у Каас были деньги на расходы, как и строго составленная Риманом смета, на что и сколько она может тратить. Каас не умела читать и свои статьи расходов она просто помнила на память. Я же имела удовольствие прочитать список, а точнее «дозволительную грамоту покупок», с которой она ходила на рынок. Там было указано всё: от максимальной цены, граммажа и наименования продуктов. Например, в рацион на неделю в отсутствии хозяина входил: один унт картофеля, на выбор пол унта свинины или пол унта куриного фарша, унт крупы, унт лука, унт моркови, один каравай серого хлеба и четверть унта сахара. Кое-как Каас удалось уговорить Римана завести пару кур при условии, что она сама будет думать, чем их кормить. Таким образом, у нас были яйца. Надо сказать, я никак не ожидала, что Риман окажется таким скупердяем?! Эта женщина добросовестно вкалывала на него ни один десяток лет просто за то, чтобы иметь в неделю унт картофеля и крупы?!

Сама же Каас говорила, что нам очень повезло! Во-первых, у Римана не было семьи, которая жила бы с ним. Во-вторых, он и сам не часто наведывался. А, стало быть, пусть и голодно, но у неё был почти собственный дом, в котором и надо-то всего лишь поддерживать порядок. При доме был сад с плодовыми деревьями. Риман позволял ей питаться тем, что она выращивала сама. Бережливая Каас даже сажала картофель откладывая за зиму по несколько картофелин в неделю. Таким образом, уже давно и прочно имела неплохой запас картошки и джемов, которые варила с сэкономленного сахара и плодов, что росли в саду. К слову сказать, за расточительство со стороны «имущества» или ненадлежащее исполнение своих обязанностей хозяин имел право сделать с приживалкой всё, что угодно. Никто бы не вступился. Но я всё равно не могла понять, неужели за свой труд эта женщина не заслужила хотя бы минимального жалованья?!

– Мы рабы? – как-то вечером, сидя вместе с Каас на кухне и помогая ей перебирать крупу, спросила я.

Каас долго не отвечала. Её тонкие губы вновь превратились в ниточку. Показалось, что её очень задели мои слова. Да достаточно было просто взглянуть на эту женщину, чтобы понять всю её стать, гордость и достоинство, которое вовсе не предназначено для такого определения, как «раб».

– Да, Фэй, – вдруг просто сказала она и вновь замолчала.

Больше мы не заговаривали на эту тему. Что бы я, девочка без памяти, да и вообще без всего, могла бы сказать? Утешить Каас? Насколько унизительным это могло бы быть из моих уст? Да и я не могла понять пока, считала ли Каас такое положение неприемлемым и постыдным?

Так или иначе, пока Риман отсутствовал в своих вечных походах с караваном, у меня была полная иллюзия того, что мы с Каас скромно живем в нашем собственном доме. Чтобы кто ни говорил, но я чувствовала, как нечто внутри меня словно тянется к Каас, оплетая её сетями привязанности и симпатии. Порой мне казалось, что я схожу с ума! Разве может бесовка вроде меня создавать подобные связи просто потому, что мне это нужно? Может быть, Каас сама привязывается ко мне, а я всего лишь фантазирую? Но, нет, я совершенно точно знала, что кто-то вроде Каас не прикипел бы к безродному подкидышу с такой силой за жалкие месяцы. Это я создала эти чувства. Я просто знала это.

Ближе к зиме у меня появился доступ к библиотеке Римана. Каас позволила мне в его отсутствии читать книги, но предупредила, что мне не стоит никому говорить, что я обучена. Хотя, просмотрев книги в ней, я поняла, что сам Риман к чтению вряд ли тяготеет и просто набрал книг в самых симпатичных переплётах. Тут была такая разношерстная подборка, что к середине зимы, я в теории знала, как делать вино, национальные праздники народов мира, историю Севера в картинках и азы выживания в дикой природе. Сейчас же я наконец-то решила изучить законы севера. Всё же вино вином, а хотелось бы знать, как однажды я смогу выпутаться из обманчивого гостеприимства северянина, пока он не решил продать меня или ещё чего похуже. Оказалось, что никак.

Вот так просто этот пухлый том законов на любой случай жизни перечёркивал ценность тысяч бесов, что имели неосторожность заручиться поддержкой сильных демонов. Хотя были и нюансы, касающиеся непосредственно меня. Все бесы, попавшие «под ответственность» демона до своего совершеннолетия, считались «во временном пользовании и должны были добровольно подтвердить свою принадлежность по достижении совершеннолетия, которое у бесов наступало в возрасте шестнадцати лет». Если этого не произойдет, то бес волен был покинуть «временного хозяина» и считался свободным гражданином со всеми полагающимися ему правами и обязанностями. Когда я спросила у Каас, как такое возможно? Она ответила, что такое бывает крайне редко. Только если хозяин жесток, то молодой бес может отважиться бросить всё и уйти в никуда.

– К сожалению, – говорила она, мерно постукивая спицами, сооружая некое вязанное изделие, – большинство из нас недостаточно умелы, чтобы представлять ценность, как дорогостоящий работник. Да, и так уж повелось, что труд беса гораздо дешевле труда демона. Если бес сам по себе, то легально выживать очень сложно. Мало кто способен. Мы слабее, часто глупее и бесхитростнее, чем полноценные демоны.

– Просто нас никто не учит! – горячо возражала я, не желая признавать себя ущербной.

– И, то верно, – усмехнулась Каас. – Как славно, что мою Фэй учили прежние хозяева.

Вот так неспешно проходила зима в Нар. Улицы утопали в снегу и холоде, а всё, что видела я это дом Римана, его библиотека и теплая кухня. Странным образом, я чувствовала себя раненой птицей, что нашла для себя уютное гнёздышко, где она могла бы залечить свои раны и забыть потери. Я всё ещё не могла вспомнить прошлое, но неясное ощущение утраты

и тоски порой накрывало меня с головой, и в такие моменты я была безмерно благодарна Каас и Риману за пристанище.

Глава 5.

– У тебя жар, – убрав свою крошечную ладонь со лба Каас, подытожила я то, что и так было понятно. – Куда ты собралась? Даже не думай вставать.

– Это ерунда, – отмахнулась она и попыталась вновь сесть на кровати.

– Скажи, что нужно сделать, и я просто это сделаю, перестань уже пытаться встать! Не хватало только, чтобы потом, – раздраженно махнула я рукой, – я нашла тебя в каком-нибудь сугробе с унтом крупы в обнимку! Ничего не хочу слушать! Я не позволю тебе никуда идти.

– Послушай, – усмехнулась Каас, но вставать всё же перестала, – я же не такая глупая старуха, чтобы тащиться в таком состоянии в город из-за крупы?

– Тогда просто скажи, чего ты хочешь?

– Канун Нового года, Фэй…

– Ты хочешь идти на праздник?! – нахмурилась я.

Вчера Каас и я убирали снег с придворовой территории, а уже сегодня она слегла с простудой.

– Нет, – всё же засмеялась она, – нужно сходить в городскую управу и продлить наши жетоны.

– Какие ещё жетоны?

Кое-как перевернувшись, дрожащей рукой она открыла ящик своей прикроватной тумбочки и достала оттуда две ничем на первый взгляд непримечательные деревянные таблички.

– Вот, – протянула она их мне, и я несколько опешила.

На одной стороне был довольно искусно выгравирован медведь с оскаленной пастью, который своей лапой давит цветок и имя «Каас», а на другой «Фэй». На оборотной стороне таблички Каас было много дат, в основном конец каждого года и красные печати, на моей же пока ничего.

– Это наши с тобой удостоверения личности, – просто сказала она. – Надо отнести их в управу и поставить печать и дату, что мы продолжаем оставаться в доме Римана.

– И, вот прям сегодня это необходимо? – почему-то эти убогие деревянные таблички вызвали целую волну раздражения.

– Если не сделать до конца года и нас поймают с просроченными табличками, то оштрафуют либо Римана, либо уже физически накажут нас… А, поскольку сейчас канун Нового года и продляют удостоверения всего несколько дней перед праздником можно просто не успеть…

– Да, что за бредовые законы на этом вонючем севере?! – прошипела я и только сейчас поняла, что вот так запросто перешла на другой язык.

Каас, и вовсе, смотрела на меня, открыв рот.

– Что ты сказала?

– Дай мне, и я схожу, – протянула я ей ладонь, решив проигнорировать вопрос.

Я и сама не поняла, как перешла на другой язык и только сейчас вдруг осознала, что всё это время язык северян, скорее всего, был мне не родным! Но я говорила, думала, читала на нём так, словно всегда так делала…

Из дома Римана я выходила нечасто. Иногда Каас брала меня на рынок или в храм, но по большей части она предпочитала ходить сама. Говорила, что это её время поразвлечься…. Поразвлечься?! В храме?! Я лишь закатывала глаза на эти её формулировочки.

Так или иначе, но сегодня мне удалось уговорить её остаться в постели, и я бодро вышагивала по заснеженным улицам Нар. В преддверии праздника на улицах было полно народа. Бесы и демоны спешно сновали вокруг. Кто-то тащил увесистые свертки, кто-то украшал фасады

своих домов, кто-то просто спешно топал к центральной улице, чтобы поскорее поймать экипаж и отправиться туда, где его ждали. Вокруг царила предпраздничная суета и возбуждение. Странным образом эти эмоции предстоящего празднества словно витали в воздухе, напитывая собой пространство и будто просачиваясь под мою кожу. Я пила эту радость и у меня немного кружилась голова, сердце билось чаще, и я даже не поняла в какой момент просто начала улыбаться. Было так удивительно хорошо!

На центральной улице людей стало ещё больше, и моё настроение подскочило ещё выше. Кажется, я впитывала в себя каждую улыбку, смех и радость.

– Фэй! Фэй! – услышать своё имя откуда-то со стороны было особенно неожиданным.

Всё ещё улыбаясь, сама не зная чему, я обернулась, чтобы столкнуться взглядом с Тэмзи. Казалось, с момента нашей последней встречи прошла целая вечность. Парень вытянулся на целую голову, став ещё худее, чем прежде, хотя это успешно скрывала его куртка на меху. На обычно бледных щеках расцвел яркий румянец, кудрявые каштановые волосы растрепаны, отчего он показался особенно безрассудным сейчас.

– Что ты здесь делаешь? – воскликнул он, пробираясь сквозь толпу.

– Иду в управу, – хохотнула я, вытаскивая из кармана своей куртки два деревянных жетона. – Время поставить метки, – только тряхнув перед ним своими табличками, я заметила, как изменилась его улыбка.

Будто что-то щелкнуло между нами. Какой-то невидимый хлыст, что вдруг разделил пространство между нами, оставляя его по ту сторону жизни. А, быть может, всё дело в том, что я вдруг вспомнила о том, что такое держу в руке. И, как бы я не уговаривала себя, что мне повезло! Что я могла бы сгинуть ещё в Тавире, если бы не Риман и все эти люди. Что дети не могут выжить сами по себе! Но это выворачивало всю мою суть. Раб! Я не могу быть рабом! Только я могу решать!

Последняя мысль с силой ударила где-то внутри меня, отзываясь ужасающим спазмом в голове. Острая боль, точно спицей пронзила вески, и я едва не упала на колени. Почему едва? Просто Тэмзи вдруг подхватил меня и не позволил этому случиться.

– Эй, ты чего? – встряхнул он меня, привлекая внимание и странным образом заставляя боль отступить.

Судорожно вздохнув, я ухватилась за его предплечья и попыталась встать на ноги.

– Ничего, сама не знаю.

– Давай я провожу тебя? С тобой точно всё в порядке?

– Да, да, – судорожно сглотнув, кивала я. – Просто голова вдруг закружилась, – опуская ненужные подробности, бормотала я.

Как-то незаметно мы вышли с центральной улицы, направляясь в сторону городской управы. Людей стало меньше, что позволяло Тэмзи больше болтать, а мне молчаливо слушать, пытаясь прийти в себя и не упасть в обморок. Предсказуемо, я не была одной, кто шел продлить свои удостоверения. Бесов на улице стало в разы больше демонов.

– Как тебе живется у Римана? – закончив рассказывать о школе, в которую этой осенью перевела его Ола, спросил Тэмзи.

– Неплохо, – улыбнулась я, – можно сказать, что даже хорошо. Вряд ли мне удалось бы устроиться лучше, учитывая… ну, ты же понимаешь?

Тэмзи скупо кивнул.

Когда мы уже почти достигли ворот управы, на другом конце улицы послышался встревоженный гомон толпы. Людское море спешно расступалось, а уже в следующий миг показалось сразу несколько всадников, что ехали во весь опор, не замечая никого и ничего на своем пути. Одетые во всё черное, на исполинских размеров черных жеребцах, они стремительно неслись прямо на нас, а я стояла, как оглушенная не в силах пошевелиться. Не знаю, что так ошеломило меня? То ли то, насколько опасными и стремительными они казались, то ли шлейф

энергии, что клубился вокруг них. Я никогда прежде не видела ничего подобного и настолько же мощного. Мужчина, что ехал самым первым, казался сотканным самой тьмой и льдом. Даже издалека я видела его угольно-черные глаза на бледном лице и не могла заставить себя пошевелиться, ощущая всю притягательность энергии, что ластилась и клубилась вокруг него. Он сиял, словно единственная звезда на черном небосклоне.

Должно быть, его жеребец растоптал бы меня, если бы в какой-то момент на моём предплечье не сжалась рука Тэмзи, и он с силой не дёрнул меня в сторону.

– Ты спятила?! Это же драконы! Нельзя стоять на пути у драконов! – кричал он мне в самое ухо, а я поджала смотреть удаляющимся всадникам в спину, не понимая, почему не могу отвернуться?!

–Кто? – одними губами переспросила я и в этот самый момент мужчина, от чьей спины я никак не могла оторвать взор, вдруг резко обернулся, и посмотрел мне прямо в глаза.

Лишь долю секунды длился этот взгляд, но тут же растревоженный люд вновь смешался, став единой толпой и я больше не могла его видеть.

– Драконы, – прошипел Тэмзи мне на ухо. – Ты чем вообще занималась все эти месяцы, раз не знаешь кто это? Хотя бы в какой стране теперь живёшь, знаешь?

– Королевство Эшер, – пробормотала я, всё ещё пытаясь собраться с мыслями.

– И, какие демоны здесь представляют королевскую династию?

– Э, – промычала я, каким-то образом оставив этот вопрос без внимания.

– Ну, ты даёшь?! – искренне усмехнулся Тэмзи, а в его интонации явно читалось, что он поражён моей глупостью. – Знаешь ли ты, какая разруха была на севере столетия назад? Раздираемый междоусобными войнами разных кланов демонов мы убивали и рвали друг друга на части не желая принять верховенство кого-то одного. Так было пока не пришли верховные…драконы, сильвы, фениксы, ирты, – с придыханием сказал он. – Именно благодаря им север процветает и в наших землях появился порядок. Они заселили земли за теми горами, – Тэмзи махнул куда-то в сторону. Естественно никаких гор, находясь на городской улице, я не видела. Там наша столица и город небожителей – Алмао.

Читая демоническую антологию, найденную одним из вечеров в библиотеке Римана, в ней не было ни одного слова о драконах. Тогда я пыталась понять, что даёт демонам их зверь, кроме очевидной силы и второй ипостаси. Как оказалось, порой очень и очень даже многое. Придя в себя в караване Римана, я знала, что в мире есть демоны и бесы. Примерно понимала, чем они отличаются. Почему-то думала, что сила зависит от зверя внутри демона, но оказалось, всё совсем не так. Всё зависит от врожденной силы энергетической структуры и ядра. И будь ты хоть мышкой, но если твоя структура полна и сильна, а это загадочное ядро достаточно мощно, то ты будешь сильнейшим из демонов. Но, верховные…чем отличались они от обычных демонов?

– Так вот, чтоб ты знала, верховные или высшие – это тот столп, на котором держится север! Да, вообще, весь континент! Они живут обособленно от нас, но это не мешает им порой появляться в наших городах, чтобы следить за порядком или кто ещё может знать, какие у них тут дела, – несколько раздраженно пробормотал Тэмзи.

Уже вечером, напоив Каас горячим чаем и уложив её спать, я лежала рядом с ней на соседней кровати и крутила в руках свою бирку.

– Подтверждение, что я раб, – пробормотала я, невольно вспоминая мужчину на черном жеребце.

Внешне он казался совсем ещё молодым, конечно, это вовсе не значило, что так и есть, но всё же… Какая разница в возрасте между нами?

– Да какая разница, – раздраженно шикнула я, с силой сжимая бирку в руке, – вот та разница, о которой тебе всегда стоит помнить!

Горькое сожаление и разочарование вдруг поселились в сердце. Толком я не задумывалась над тем, чего бы именно хотела, но понимание того, что и рассчитывать не на что было болезненным.

***

– Ты сам не свой сегодня, – голос друга разбил тишину, что сгустилась в полумраке гостиной. – О, чем столько дум после визита в городскую управу? Думаешь, о грядущей войне?

– Не будет войны, – покачал головой Ардэн. – Не хватит у них сил отнять и удержать запад, а восток им не по зубам. Сами же от него и откажутся, как только поймут, что пустошь уже не та, что прежде. Эйто превратит их в пепел стоит им только подумать об его земле. Наша задача – это не дать им подобраться с запада. Хотя, меня не оставляет ощущение, что вся их активность – это просто показательное выступление. Никаких действительно вредоносных действий они не предпримут. Не сейчас. После Тавира им не удержать новые земли ещё лет сто.

– Ну, так и в чем причина твоей рассеянности тогда? – не сдавался Сод, довольно бесцеремонно беря кувшин с медовым вином и наполняя пустой бокал.

Ардэн усмехнулся одними губами и лишь слегка покачал головой.

– Не знаю, просто…

Он и сам не знал, как объяснить то, что почувствовал на пути в городскую управу. Был-то мимолетный аромат? Или ощущение чужой энергии? Но что-то будто царапнуло его изнутри.

– Понятно, – хохотнул Сод, поняв, что расспрашивать бесполезно и лучше обсудить дела материальные и насущные. Пора планировать усиление границ. С того самого дня, как был растерзан Тавир, все они понимали, что наги переступили границу, которую им не следовало пересекать. Император, узнав о том, что Тавир стерт с лица земли велел не щадить никого в случае, если наги попробуют нарушить границы Эшера. Говорят, даже хозяин пустоши был в такой ярости, что дело едва не окончилось войной. Да и каждый в Алмао разделял эту ярость. Верховные не переносили, когда что-то происходило без их на то дозволения. Было ли это излишним самомнением или чем-то присущим демонам высшего порядка, но резня в Тавире была слишком ужасающей, чтобы просто закрыть на неё глаза. Наги перешли все границы.

– Хочу домой, – вдруг поделился Ардэн, хотя вовсе не это тяготило его сердце сейчас. И эта самая непонятная причина сильно раздражала.

– Ну, третий принц, потерпи, надо и поработать прежде, чем вернуться в уютное гнёздышко, – ехидно просюсюкал Сод, за что тут же схлопотал несильный пинок под зад, хотя он даже не заметил, как Ардэн это провернул. Казалось, он всё так же продолжает сидеть в кресле у камина, играя на ладони с языками пламени.

– Эй, это не я рассорился с отцом и теперь должен инспектировать города! – возмутился Сод. – Хотя, я теперь тоже должен этим заниматься, – грустно вздохнул он.

– А, – отмахнулся Ардэн, – всего-то на пять лет выгнал. Соскучится через два, будет звать, а я не вернусь, – довольно улыбнулся мужчина, от чего его лицо вдруг сделалось озорным и юным. – Надо и впрямь всё как следует изучить, – вновь став серьёзным, закончил он. – Может, сжечь их?

– Кого? – изогнув бровь, поинтересовался Содэн.

– Нагов, кого ещё? – глубоко вздохнув, сказал Ардэн, скинув искры с ладоней обратно в очаг.

– Я боюсь тебя ваше высочество, когда ты начинаешь скучать, – монотонно пробормотал друг.

– Это правильно, – серьёзно кивнул Ардэн, прикрыв глаза и откинувшись на спинку кресла.

Иногда на него накатывала такая черная меланхолия, что всё, чем ему приходилось заниматься, будучи третьим сыном императора, казалось невыносимым. Он помнил, каково было сдержать себя в день, когда он прибыл на руины Тавира.

Тогда, видя сотни изрубленных, обгоревших тел, улицы, пропитанные кровью и смрадом, ему меньше всего хотелось знать причины, как того требовал отец. Тавир и пустынные земли Арсам не принадлежали им. Он не имел права мстить за растерзанный город, но ещё меньше всего ему хотелось знать почему хан Айкса Эр решился разграбить город. Стоя в самом центре и видя столько изуродованных тел… Он уже глубоко презирал этого хваленого хана, что сотворил подобное. Но каково же ему было узнать, что хан сделал лишь то, о чем просил его небесный император.

Эта история не отпускала его уже несколько месяцев. Он точно знал, что отцу этот Тавир был без надобности вместе с чудо-борделем, тела обитателей которого так и не были найдены. Но кто был настолько нагл и отчаян, что посмел представить письмо хану вместе с истинной печатью его отца? Как ни крути, но этот кто-то был частью его семьи или ближайшего окружения и той частью, которую следовало убрать при первой же возможности. Если этот дракон посмел подделать слово императора не пойми для каких целей, то на что ещё он готов пойти?

Пока же всё, что ему оставалось это молча удалиться и оставить кочевников безнаказанными. Он не мог ни призвать к официальному наказанию Айкса Эр, ни просто уничтожить его. Именно сейчас это привело бы к тому, что на юге появилось бы никем неуправляемое племя кочевников. Если уж так, то ему оставалось только сжечь их всех. Но и это было не выходом.

– Я хочу, чтобы ты и Эрт проверили каждого члена моей семьи на предмет связей с югом. Всё, что угодно за последние двадцать лет… Свяжись с Шамеру, он тоже пусть подключит своих демонов, – сказал он, не открывая глаз, прекрасно понимая, что Содэн его отлично слышит. – Айкса Эр отправь письмо, что если в ближайшие пятьдесят лет он пересечёт границы Арсам, то по указу Небесного императора весь его род Золотых ониксов перестанет существовать. И, ещё добавь, что ему стоило правильно выполнять указания императора, а за проявленную жестокость и своеволие, ему следует молча принять наказание.

– Почему просто не избавиться…

– Потому что нельзя, – коротко отрезал Ардэн. – Не сейчас. Арсам не подчиняются нам. Как собираешься объяснить расправу над целым видом демонов? Это породит волнения. Как бы там ни было, но именно хан залог порядка на юге. Война никому не нужна.

– Но вы же знаете, что император не давал никаких указаний…

– А, ты хочешь, чтобы Айкса Эр тоже узнал об этом? – прищурился Ардэн. – Хочешь, чтобы какой-то степняк был в курсе, что так легко украсть Небесную печать и написать письмо от имени императора?! Нет, этот вопрос на юге больше поднят не будет. Всё, что меня интересует сейчас, так это кто из моих родственников решил расправиться с женщинами из магического дома утех?! Какой позор, – вновь прикрыв глаза, с силой сжав челюсти, процедил Ардэн.

***

Четыре года спустя.

Весна приходила на север осторожно. Она то обманчиво показывала свою мягкость, то отступала, жестоко наказывая тех, кто на мгновение поверил, что она всё же решила остаться. Это было обычным явлением для севера в начале весны. Лужи поверх льда, влажный пронзающий насквозь ветер, вечно серое небо. Четыре года в доме Римана пролетели, как один миг, и я была всей душой благодарна, что оказалась именно в этом доме. Видя, как живут другие бесы в Нар, мне действительно было за что благодарить. Иногда было такое ощущение, что я

забралась в какую-то глубокую нору, где день за днём набиралась сил, зализывая свои раны. Моё прошлое всё так же оставалось под плотной завесой, сквозь которую невозможно было рассмотреть ничего, кроме неясных образов, что иногда приходили во снах. Это терзало меня. Быть никем было тяжелее, чем это казалось сначала. И сны, что порой накатывали вереницей неясных образов, делали всё только хуже.

Странная музыка… порой мне снилась удивительная мелодия и мои пальцы скучали по инструменту, что играл эту песню. Иногда я напевала её для нас с Каас и тогда эта женщина впадала в оцепенение, а после говорила, что грезила наяву от моей песни. Каас просила не петь при посторонних. Тогда её это очень испугало, и она проплакала несколько часов, а на мой вопрос почему? Она отерла слёзы и просто сказала, что видела маму в своем сне, и это было реальнее, чем вся её жизнь.

Иногда, мои сны напоминали блестящие фантики от уже съеденных конфет. Они сияли, переливались удивительными фрагментами, но ни прочитать названия, ни понять, что именно нарисовано было невозможно.

Я продолжала изучать библиотеку Римана, работать по хозяйству и просто жить, пытаясь осознать своё место в этом мире. За четыре года я мало чем изменилась, и это было главной проблемой! Я не стала выше, моё лицо не стало более взрослым, даже намёка на то, что я уже девушка, а не ребёнок не появилось. Это реально пугало меня. Я, что, вечный ребёнок?! Какой-то демон детства?! Что я такое? То, что так быть недолжно понимала и Каас, но как могла она просто пыталась защитить и успокоить меня.

– Послушай, тебе нужно ограничить общение с окружающими, – ещё два года назад сказала она. – Отныне только свободная одежда и как можно меньше контактов…

– Разве преступление быть ребёнком?

– Ты не меняешься – это может вызвать проблемы…

Каас была прозорлива, и я была с ней согласна. Всё, что непохоже на других, может вызвать проблемы в будущем.

С тех пор в доме Римана появилась новая Фэй: маленькая, невзрачная, в просторных одёжках и с вечно растрёпанными волосами, из-за которых точно не было видно лица. Именно в таком виде я позволяла себе покидать дом и выходить на улицу. Иметь вечно детское лицо, когда ты совсем не чувствуешь себя так, как положено ребёнку… Это ужасно. Это диссонировало со всей моей сутью!

Сам медведь приезжал крайне редко и подолгу обычно не задерживался. Спустя четыре года я в полной мере поняла, как привязаны к своему одиночеству эти демоны. За все эти годы наш дом ни разу не посетили дети Римана, да и сам он не пытался как-то излишне взаимодействовать ни с кем из родственников. Не говоря уже об общении со мной или Каас.

Этой весной Риман приехал раньше запланированного и выглядел демон неважно. Должно быть, царившая в Эшере распутица не обошла стороной и его.

– Ума не приложу, как его угораздило? – бормотала Каас. – Первый раз на моей памяти, что он болеет. Вот, отнеси ему горячий бульон с имбирём. Скажи, чтобы всё съел, иначе пошлю за господином Верзаном. Тот уж быстро найдёт на него управу!

Каас была похожа на растрепанную курицу, что бестолково кружила по кухне, сервируя поднос для Римана.

– Неужели он так плох? – искренне недоумевала я.

Демоны болели крайне редко особенно болезнями, которые в основном одолевали бесов.

– Не то слово, – покачала головой Каас. – Я всё равно приглашу господина Верзана, но ты ему не говори. Врачей Риман страсть как не любит. Так что, ты пока проследи, чтобы он поел, а я сбегаю…

– Каас, – позвала я женщину, заставляя её на миг замереть, – может мне сходить? Ты чего такая встревоженная? Простуда же не смертельное дело…

На мгновение Каас замерла, точно собираясь с мыслями, и тяжело вздохнула.

– Демоны не простужаются, – на грани слышимости, сказала она.

Последнее замечание Каас заставило напрячься и меня. Как бы там ни было, но я твердой рукой взяла поднос и направилась в хозяйскую спальню. Постучав для порядка в дверь, я осторожно приоткрыла её и вошла внутрь. Риман спал. Его лоб был покрыт испариной, а дыхание казалось каким-то свистящим. Невооруженным глазом было вино, что ему и впрямь очень плохо. Этот огромный мужчина дрожал, словно осенний лист на ветру. Но меня заставило настороженно замереть как раз то, что было видно далеко не всем. Его обычно такая крепкая сияющая энергетическая структура, что оплетала каркас тела, сейчас казалась выцветшей, точно высохшей. В какой-то момент дыхание Римана участилось, и я бестолково наблюдала за тем, как крохотная ниточка отделилась от основной структуры, чуть вспыхнула и просто растворилась в воздухе, будто это был клочок бумаги, охваченный огнём.

Я осторожно приблизилась к постели медведя и поставила поднос на прикроватную тумбочку.

– Риман, – позвала я, – Это я – Фэй. Я принесла бульон. Тебе нужно поесть.

Как и ожидалось, медведь и не думал просыпаться. Я осторожно дотронулась до его лба.

Я знала, что он будет горячим, но почему-то вместо жара почувствовала холод. Какой-то ужасающий, пробирающий до самых костей, холод. Я тут же одернула руку. Осознание пришло столь же быстро, как и незнакомые ощущения – этот демон вот-вот умрет. Я просто знала это. На каком-то глубинном уровне видела и чувствовала, что в себя Риман уже не придёт.

– Твою ж мать, – вновь перейдя на другой язык, выругалась я.

Я мало знала демона, что лежал передо мной, но именно он когда-то вытащил меня из той зловонной канавы, где я умирала. Именно он без лишних сантиментов дал мне крышу над головой. И, кем бы я ни была в его доме, но он ни разу не попрекнул меня. Мне было действительно жаль его. Я не знала, от чего он разрушается на энергетическом уровне, но понимала, что зверь внутри него погибает. Как заворожённая, я смотрела, как кусочек за кусочком отрывается, вспыхивает и исчезает его суть.

Совсем скоро в коридоре послышался шум и топот ног. А ещё через мгновение, дверь в комнату распахнулась и на пороге возникла непривычно растрёпанная Каас, а вместе с ней и мужчина средних лет.

– Вот, вот, господин Верзан, прошу, осмотрите его! Помогите, прошу, только скажите, что нам делать?

– Для начала – успокоиться, – спокойно сказал мужчина, подходя к кровати Римана.

Господин Верзан был невысокого роста, немного сутулый мужчина с уже седеющим волосами. Несмотря на возраст, он был одет в элегантный и в то же время скромный костюм. Добротный, как сказала бы Каас. Да, пожалуй, весь его вид можно было охарактеризовать именно так. В энергии господина Верзана безошибочно угадывалась волчья суть.

Он лишь едва коснулся лба Римана, а я воочию увидела, как поползли голубоватые нити от руки Верзана, окутывая тело медведя. В комнате воцарилась тишина.

– Каас, – через какое-то время заговорил он.

– Да, – тут же с готовностью отозвалась женщина.

– Всё сложно, – кое-как процедил он.

Это видела и я. Только вот Верзан не спешил озвучивать то, что я и так уже поняла. Похоже, у него были несколько иные мысли.

– Я кое-что напишу, пусть девочка отнесёт по адресу…

– Что? Конечно, она отнесёт, но прошу вас, помогите ему! Скажите, что мы можем сделать?

Казалось, врач забыл о существовании Каас, пропуская мимо ушей её причитания. Он подошёл к столу, достав из своей сумки лист бумаги, и начал писать.

– Вот, – протянул он мне аккуратно сложенный лист бумаги. – Вишнёвая улица, двадцать три, запомнишь? Знаешь, где это?

Я лишь примерно представляла, но, в конце концов, всегда можно спросить, поэтому я живо закивала и взяла письмо.

– Поспеши, Фэй, – дрожащим голосом обратилась ко мне женщина, чуть сжав моё плечо.

Уже войдя в нашу с Каас комнату, чтобы взять свою куртку, я тут же развернула письмо.

«Срочно!»

Именно так начиналось его послание, далее следовала какая-то диковинная не опознаваемая закорючка.

«Риман из рода Шада отравлен. Яд не известен. Требует расследования».

– Айдова впадина, – вновь вырвалось у меня, на теперь, кажется, довольно знакомом и родном языке.

Далее шла приписка про меня: «Ребёнок покажет дорогу».

– Конечно, ребёнок покажет, чего уж там, – засунув письмо в карман брюк, я нацепила куртку и вязаную шапку, которая закрывала даже брови, и поспешила искать нужный мне дом.

Слава богам, демоны мало интересовались бесами вроде меня и Каас, поэтому даже спустя четыре года моего пребывания в доме Римана, для кого-то вроде господина Верзана я была просто ребёнком без имени и возраста.

Пока я бежала по скользким и мрачным улицам города в поисках нужной мне улицы, я несколько раз поскользнулась и даже один раз упала в ледяную лужу. Талая вода тут же проникла под плотную ткань брюк, но казалось, я даже не почувствовала этого. Обычно я была очень ловкой, но сейчас я волновалась и совершенно не следила за тем, куда наступаю. Риман умирал. И во мне говорило сразу несколько личностей. Одна волновалась за медведя, что спас жизнь, приютил, дал жильё. Вторая была холодна и прагматична. Она же сейчас воскрешала в памяти строки книги, где говорилось о праве наследования. Каас даже после смерти Римана оставалась его имуществом и совсем скоро её унаследуют вместе со всем его имуществом. Право владения на меня заканчивалось вместе со смертью владельца… Совсем скоро я вновь останусь одна и мне нужно будет выживать как-то дальше одной.

«А, как же Каас?»

Вновь взволнованно спрашивала одна часть меня.

«Ты позволишь ей попасть к чужим людям?»

«Почему нет? Мы ничего не должны друг другу».

Отвечала та, другая, чьё сердце было спокойно и холодно, как вечный лёд северных пиков.

«Стоило бы подумать о себе? С такой внешностью, куда ещё ты сможешь приткнуться? Как сможешь выжить?»

И я понимала, что каждый из озвученных мною самой себе вопросов был справедлив. Но Каас… она стала для меня больше, чем кто-либо в этом холодном королевстве!

Совсем скоро на город опустились противные сумерки, разгоняемые лишь светом магических фонарей. Время от времени мимо меня проносились черные экипажи, тщательно скрывавшие демонов внутри. По улице то и дело сновали бесы вроде меня, спешащие по поручениям своих хозяев. В какой-то момент, я оказалась на совершенно безлюдной улице. Уж не знаю почему, но на Вишнёвой не было ни души, оттого было немного не по себе вышагивая по обнаженной мостовой в призрачном свете фонарей. Я невольно поёжилась.

Что это за место? Ведь за все четыре года не случилось ни одного поручения, что могло бы меня сюда занести. Конечно, их было не так уж много, но разве не должна я была хотя бы мимоходом слышать о каком-то важном учреждении на Вишнёвой улице?

Не успела я толком подумать, как мой взгляд упал на табличку, что висела на огромном каменном заборе.

«ул. Вишнёвая, 23»

«Верховный департамент».

Гласила следующая надпись. А под ней была приписка маленькими буквами.

«По делам государственной важности».

Выглядело это довольно странно. Почему болезнь Римана требовала вмешательства такого уровня?

Так или иначе, я поспешила найти вход внутрь, который конечно же был закрыт и представлял собой высоченные кованные ворота из темного металла. Ни стражи, ни просто слуг поблизости не наблюдалось. Конечно, такая холодрыга, кто захочет торчать на улице? Зато на стене рядом с воротами висела блестящая пластина, на которой высвечивался контур ладони, словно приглашая положить свою и проверить, что будет?

Глубоко вздохнув и в полной мере осознав, что поблизости ни души, я положила ладонь на пластину. Руку легонько кольнуло, и я тут же её одернула.

– Нужно просто перелезть их, – вслух подытожила я, поняв, что пластина не принесла никакого результата.

– Не советую, – раздалось из темноты по ту сторону ворот, и я невольно замерла.

Я не почувствовала чужой энергии. Не услышала шагов и не уловила запаха. Некто с той стороны просто соткался из ниоткуда, испугав меня чуть ли не до икоты. Вдруг из тьмы, царившей с другой стороны, показалась пара сияющих желтым звериных глаз, а следом и сам их обладатель. Совершенно нечитаемый мужчина весьма миловидной с одной стороны, и столь же пугающей с другой, наружности.

– Что?

Он не спросил кто я, верно расценив мою цену, как живого существа. Он спросил, что мне нужно, раз отважилась прийти, заключив всё это в одно слово.

Я очень хорошо поняла за эти четыре года, что никто в городе Нар не желает слышать мнение беса. Решив, что вернее всего будет вести себя разумно, я просто вытащила из кармана куртки письмо врача и протянула его мужчине. Он, более не спрашивая ни слова, взял его, спешно раскрыл, столь же быстро его взгляд мазнул по листку.

– Жди, – бросил он, растворившись в темноте.

Совсем скоро по ту сторону ворот послышался нестройный топот копыт, а ещё через долю секунды показались и сами всадники.

Раскрыв рот, я смотрела на приближающихся мужчин, а точнее, смотреть сейчас я могла лишь на него одного.

За четыре года, он ни капли не изменился. И да, возможно, я не очень хорошо помнила черты его лица, но энергия, что кружилась вокруг него, была легко опознаваема. Всё такая же искрящаяся, бурлящая и переливающаяся. Аппетитная. Почему-то именно последнее слово казалось самым подходящим. Я могла бы сказать, что он словно объят солнечным светом. Конечно, это было не так, просто я так чувствовала неописуемый восторг и предвкушение прикосновения к нему…

Тряхнув головой, я желала отогнать наваждение. Я даже толком не видела его лица, но была так очарована силой, что подчинялась ему.

Заставив себя отпустить образ его энергии, я с жадностью всматривалась в черты его лица. Сосредоточенный взгляд темных, практически черных глаз, столь же черные, отдающие синевой в призрачном свете уличных фонарей, волосы, собранные по бокам. Чувственные губы, прямой, чуть тонкий нос, и почти скульптурные скулы. В свете треклятых фонарей его кожа казалась совершенно белоснежной, особенно на фоне черной одежды.

– Вот айдова бездна, – прошептала я себе под нос, понимая, что моё сердце впервые с особой силой застучало по кому-то… или всё же чему-то? Так и не понять.

Тем временем ворота спешно открылись, и я только попыталась прийти в себя и перестать пялиться на него, как ненормальная, когда он заговорил:

– Она? – даже не взглянув на меня, спросил он у мужчины с желтыми глазами, что сидел теперь на лошади.

– Да, – кивнул он.

В тот же миг все трое сорвались с места и предмет моего воздыхания, резко схватил меня за ворот куртки. Я взмыла вверх, чтобы через секунду оказаться в седле прижатой спиной к его груди. Его запах, вдруг заполнил воздух вокруг меня. Это был самый странный аромат, и я не могла бы с уверенностью сказать, чем именно он пах. Скорее, это были картины, что вдруг рождались в моей голове. Так пахли теплые предзакатные сумерки где-то, где я была абсолютно, беззаветно счастлива, с привкусом горького пепла на губах. Так пахли снежинки, что медленно кружась падали на пушистый сияющий снег. Это не был аромат чего-то конкретного, но вместе с тем, в нем было столько всего. От его аромата щемило сердце, и я едва могла ровно дышать, думая о том месте, в которое я вдруг попала в своем воображении оказавшись в его объятьях.

– Куда? – хриплый голос мурашками прошелся по коже, заставляя взволнованно замереть.

– Прямо, – кое-как пропищала я.

Оказавшись в крепких, горячих объятиях демона, я невольно вздрогнула и напряглась. Стараясь лишний раз не облокачиваться на него, только сейчас поняла, насколько я замерзла и промокла. Меня никто ни о чем не спрашивал. Время от времени я показывала направление, стараясь сидеть ровно и боясь лишний раз пошевелиться. Неожиданное тепло и качка в седле сыграли со мной злую шутку. Мои веки вдруг налились свинцовой тяжестью, и я сама не поняла, как обмякла в таких крепких объятиях мужчины. Не могу сказать, что сон был таким уж крепким. Я всё слышала и при этом не могла найти в себе сил разомкнуть веки. Слишком уютно и хорошо было сейчас.

– Боги, ну и милота, – слышались неясные смешки откуда-то со стороны.

– Никогда не думал, что увижу нечто подобное с участием нашего Ардэна.

– Угомонитесь, – раздалось откуда-то сверху, – просто ребёнок, что с него взять.

– До дома медведя ещё пару кварталов, насколько я помню… Может толкнёшь нашего провожатого?

– Разберёмся. Посмотрю по её запаху.

Сквозь сон я почувствовала, как мужчина зашевелился, точно склонившись к моей голове, чуть сдвинул мой капюшон и сделал вдох.

Мне чудилось, что какая-то часть меня, каким-то непостижимым образом вдруг отделилась и последовала за дыханием мужчины проникая внутрь него, растворяясь и расцветая внутри его сознания каким-то невероятным ароматом того, что может понравиться только ему… Как такое может быть? Что за дурацкие сны?!

Вдруг руки на моей талии с силой напряглись и до боли в рёбрах сжали меня, притянув к мужской груди.

– Что за…?!

Всё это заставило проснуться и испуганно замереть, когда мужчина за моей спиной, вдруг взял меня одной рукой за голову, а второй одернул ворот куртки, обнажив шею, и ещё раз понюхал. Теперь я была в этом абсолютно точно уверена и то, как он это сделал, действительно испугало меня.

– Содэн, забери её сейчас же, – резко скомандовал мужчина, тут же схватив меня за ворот кутки и вновь отправив в полёт, передавая воину, что ехал рядом.

Похоже, не одна я ничего не понимала в произошедшем, но сон как рукой сняло. Стало немного обидно то, насколько брезгливо меня постарались передать подальше, словно от меня

смердело. Невольно принюхалась к самой себе, ну вроде бы ничего криминального. Может запах обеденной каши так впитался?

Оставшаяся часть пути заняла не дольше минуты, но мне она показалась вечностью. В воздухе повисло ощутимо тяжёлое молчание. Волны злости и раздражения, исходившие от предводителя этих двоих, казалось, требовали подчинения и преклонения, прошивая каждого из нас насквозь. Никто не решался заговорить. Я же старалась и вовсе не смотреть ни на кого. Где-то в глубине души поселилось странное тягостно-болезненное разочарование. Тяжело было дышать. Вдруг стало больно глотать. Я вновь всё восприняла на долю своего происхождения. Обычно, бесов просто не замечали. Ну, есть и есть, работают же. Но были среди демонов и те, кто реально брезговал такими, как мы… Жаль, что мужчина, по которому моё девичье сердце впервые дрогнуло, оказался таким…

Стоило нам остановиться возле дома Римана, а мне оказаться на земле, как я поспешила внутрь, сказав, что они могут следовать за мной. Нестерпимо хотелось скрыться подальше.

– И, что это было? – доносилось мне вслед.

Не выдержав, я всё же обернулась и едва не упала, столкнувшись с яростным, полным ненависти и негодования, темным взглядом того, кем была так восхищена.

– Идём, – сквозь зубы процедил он, стоило мне взяться за ручку двери.

Всё. Никаких больше вздохов очарованной девы. Надо поскорее убраться в свою комнату и по возможности не высовываться оттуда. Сейчас в принципе было не до всего этого. Будто стоило переступить порог дома Римана, как реальность вновь возникла передо мной во всей своей красе. Некогда думать над всякой ерундой. Да и переживать тут не из-за чего. Тоже мне!

На этих своих мыслях я небрежно махнула рукой в сторону комнаты Римана:

– Вам туда, – буркнула я, и поспешила удалиться.

Глава 6.

Когда я вошла в свою комнатушку, у меня уже было понимание того, что мне необходимо сделать в первую очередь: пора достать походный мешок.

Именно так, следовало заранее проверить и собрать всё необходимое. Я не знала, сколько точно у Римана есть времени, но одно я понимала: даже если с живым отцом тебе говорить не о чем, то завладеть наследством умершего никогда не поздно. И я не собиралась дожидаться приезда любимых родственников. По документам, которые мне выправила Каас в год, когда меня нашли, этим летом я становилась совершеннолетней. Да и кого будут интересовать детали? Несколько раз выправлять бирку с временного владения на постоянное никто не станет. Скорее всего спросят формально и примут в наследство на постоянной основе, а потом того гляди и продадут неизвестно куда. Пусть я так и не выросла, но я больше не желала оставаться в зависимом положении у неизвестно кого. Этих четырёх лет было достаточно, чтобы увидеть, как бесов продавали за долги; избивали просто потому, что так легче всего было выместить собственную досаду; даже убийство всегда можно было списать на несчастный случай. Те, кто не имел демонического нутра, в Эшере считались просто чуть умнее животных. Я видела это отношение изо дня в день, и это душило меня, лишая возможности дышать полной грудью. Я боялась уйти в неизвестность. Боялась голодать, остаться на улице, умереть от какой-то болезни. Такое случалось довольно часто с теми, у кого не было хозяина. Свобода в Эшере стоила жизни, и это действительно было правдой для многих. И я могла терпеть, пока была надежда, что это временно. Пока из моих уст не было озвучено согласия на подчинение демону, и пока я самолично не вручила никому свою жизнь.

Это произошло полтора года назад. История, которая наконец-то вправила мне мозги и объяснила, что может ждать и меня. Милисэн, девушка бесовка, дочь той самой подруги Каас Эри, что в самом начале помогла мне с одеждой, погибла. Я как раз шла на рынок, чтобы обме-

нять наши расписки от Римана на продукты. Было раннее летнее утро, и я хотела поскорее вернуться домой, потому как в Эшере зима и лето были диаметрально противоположными. Если зимой было ужасно холодно, то летом столь же жарко. То, что сразу насторожило меня, стоило зайти в переулок, куда обычно сносили мусор со всего района, и через который нужно было пройти, чтобы попасть на центральную улицу, так это ужасающе приторный запах. Никогда ничего подобного я не ощущала. Этот аромат, казалось, защекотал каждый сантиметр моей кожи, поднимая дыбом волоски на теле. Даже дёсны странным образом зачесались, и я растерянно замерла. Что было не так? Что это за удушающе-устрашающая вонь? И только повернувшись в сторону кучи мусора, я наконец-то поняла, что это было.

Словно кукла, которую выкинули на помойку, потому что она сломалась, на самом верху кучи лежала Мили. Её кудрявые каштановы волосы беспорядочно колыхались на ветру. Безжизненные некогда ярко-серые глаза, казалось, устало смотрели в никуда. На негнущихся ногах я подошла ближе и увидела, что платье на Милисэн истерзано, словно его рвали когтями и зубами. Некогда белоснежная кожа исполосована, разодрана, на боку девушки были видны оголившиеся рёбра… Мой взгляд скользнул ниже, и я увидела, что внутренняя часть её бёдер была вымазана буро-красной жижей…

Казалось бы, пора было начать кричать, звать на помощь, но я не могла заставить себя произнести ни единого звука. Продолжала смотреть в её такие уставшие блёкло-серые глаза. Я не могла найти в себе сил пошевелиться. В тот момент перед мысленным взором вдруг замелькали странные картинки, и одна была хуже другой.

Кровь… Так много крови… И тела… Растерзанные тела… Меч в моих руках… Удар. Ещё удар. Звук лопнувшей под лезвием кожи. Девушка с звериными когтями… Кровь, толчками вытекает из живота… Кровь… Она всюду…

А потом пришла спасительная тьма…

В себя я пришла потому, что Каас нещадно трясла меня и причитала. Её крики были словно спасательный канат, брошенный на самое глубокое дно, где я застряла и не могла выбраться.

Я помню, как потрясла эта история город, как помню и то, насколько быстро она была забыта, стоило понять, кто мог быть причастен к преступлению. Молодой сын семьи, где служила подруга Каас и её дочь Мили, которая всего неделю назад поклялась в верности молодому отпрыску.

«Молодой волк потерял контроль, бывает. Нечего было хвостом вертеть перед парнем, сама виновата», вот о чем судачил город.

И никто, кроме несчастной матери, не думал оплакивать погибшую. Но хуже всего было то, что даже зная, кто убил её дочь Эри, продолжала ежедневно подавать чай, накрывать на стол, стирать и убирать за тем, кто это сделал. И, разве это существование не было подобно жизни в бездне для этой женщины?! Разве могло быть что-то более изощрённое и ужасное?

Спустя полтора года я продолжала видеть перед мысленным взором уставшие глаза Мили и всякий раз, думая о том, что мне придётся подтвердить согласие на постоянное владение, я понимала, что скорее умру от голода, чем позволю…

Решительно вздохнув, я встала на колени перед своей кроватью, и вытащила мешок, который готовила уже полтора года. У меня даже деньги были на первое время, которые были мной честно выручены в обмен на часть одежды, что мне досталась когда-то. Плюс ко всему прочему, я кое-что продала с чердака Римана, о чем он давно забыл. Всего-то и нужно было составить доверительное письмо от хозяина на вручение денег предъявителю за товар. Никто из торговцев даже не подумал, что ребёнок-бес может такое провернуть самостоятельно. И я не считала себя воровкой, просто потому, что у того, кто думает о том, чтобы выжить – не должно быть сентиментального сердца. Конечно, сумма была небольшая, но всё же лучше, чем

ничего. Ещё у меня был роскошный браслет, который обосновался в мешочке на шее, но я не готова была пытаться продать его просто потому, что понимала, что никто мелкой бесовке не поверит, что её послали продать что-то подобное.

Совсем скоро я уйду отсюда, и мой путь будет лежать на юг, туда, откуда я пришла. Я много думала, куда я хочу отправиться? Ведь я не помнила ничего кроме города Нар, в котором прожила последние четыре года. И порой, эта звенящая пустота в моей голове, сводила меня с ума. Раньше я думала, что хорошо, что я не помню. Но я не знала, как одиноко не помнить. Не было ни семьи, ни друзей, ни того, что мне нравится или не нравится. Просто пустота, которая окружала меня со всех сторон. Решение пришло само собой – я отправлюсь на руины Тавира и взгляну в глаза своему прошлому, чтобы узнать, посмотрит ли оно на меня в ответ? Если нет? Что ж, значит, я приму это и пойду дальше. Когда-нибудь я приду туда, куда нужно, я думаю, так.

Прислушавшись к происходящему снаружи, я приоткрыла дверь и мышкой юркнула в ванную комнату, что принадлежала нам с Каас. Включила магический светильник и сноровисто вытащила кусок мыла из-под раковины. В дороге пригодится обязательно. Взглянула на своё отражение в зеркале и замерла.

– Что за…?

С моего такого же бледного лица на меня смотрели удивительной глубины серые глаза с каким-то фиалковым отливом. Я никогда даже подумать не могла, что бывает такой цвет глаз. А, что самое ужасное форма глаз вдруг тоже изменилась. Они стали крупнее, красивой миндалевидной формы.

– О…

Пожалуй, это было самое информативное, что я смогла выдать. На моем, всё таком же блёклом детском лице, вдруг появились совершенно не подходящие ему глаза.

– О…

Ещё раз выдохнула я, понимая, что мои ноги онемели, а где-то в голове рождались решения, которые теперь совершенно точно изменят мою жизнь раз и навсегда. Одно дело скрывать то, что за все эти годы у меня так и не выросла грудь или моё лицо осталось всё таким же детским, как четыре года назад. Но, что я теперь должна делать с этим?

– Так, спокойно, – я вновь заговорила на языке, который, должно быть, был моим родным, – кроме Каас никто и не знает, какого они цвета. Помни, бес есть бес и никого не волнует, что там у тебя за глаза. Как только Риман умрёт нужно уходить. Или бежать сейчас? Глупая, они могут решить, что ты причастна к отравлению! Ты должна уходить тихо, как само собой. До приезда его детей, после его смерти…

Шептала я самой себе, взяв ножницы, которыми Каас периодически ровняла мне волосы, и решительно отрезав себе прядь волос, чтобы прикрыть глаза рваной челкой.

***

– И, что это было? – голос Содэна ворвался в водоворот ощущений, что захватил Ардэна с головой.

Он стоял перед домом Римана из рода Шада и боялся сделать хотя бы один крошечный вдох. «Что это? Что это было?»

Запах этой крошечной девочки ударил по всем нервным окончаниям, заставляя огнём гореть каждый сантиметр кожи.

Ардэн с силой сжал кулаки, больше всего на свете желая, чтобы происходящее вдруг просто оказалось сном. Он не знал, чего в нём было больше: желания обернуться драконом и спалить дом Римана вместе с его обитателями, или ворваться внутрь, схватить ту, что он просто отказывался признавать, и унести её в Алмао обезопасив от всех невзгод этого мира! Ждать, пока она станет достаточно взрослой…беречь…и ненавидеть себя…её… Разве может ребёнок-бес быть той самой?! Так не бывает, что всё внутри тебя: разум, логика, понимание

того, что правильно, а что нет, вдруг становится просто мишурой. Он дракон. Он королевских кровей. Он смотрит в след крошечной, растрёпанной невзрачной бесовке и понимает, что готов умереть ради неё здесь и сейчас. Так не бывает! Только не с ним! Он не животное какое-то в конце-то концов! И все это древние сказки пришедшие к ним с их родины, что есть женщины способные стать истинной парой для высшего демона затмив собой весь мир. Их искры…их песнь… Глупости, это точно какая-то наведённая магия!

Когда девочка обернулась, их взгляды снова встретились и, казалось, его в очередной раз прошило насквозь, ведь сейчас на него смотрели самые необыкновенные глаза на свете. Казалось, в них ожило предштормовое небо. Да, даже в темноте, он смог разглядеть их цвет. Темно-серые, такого глубокого цвета, переходящего в насыщенный фиалковый оттенок. У бесов не бывает таких глаз. Просто не может быть. И всё же…

– Вам туда, – едва слышно сказала она, указав направление и прежде, чем они сделали хотя бы шаг, растворилась, юркнув внутрь дома.

– Н-да, похоже, Риман из рода Шада не имеет ни малейшего понятия о том, как нужно воспитывать подопечных бесов, – цокнул языком Содэн, а Ардэну до боли в костях захотелось врезать своему другу за простой и правдивый комментарий в отношении девчонки.

Прикрыв глаза, он глубоко вздохнул и твердо решил, что разберётся с этим, как положено потомку древней крови: обстоятельно и благоразумно, но чуть позже.

Сейчас он прибыл сюда по воле случая просто потому, что они остановились отдохнуть в особняке на Вишнёвой улице после долгого путешествия, а также проконтролировать некоторые текущие дела и кто бы мог подумать, что именно в этот вечер в департамент придёт такое срочное письмо.

– Неважно, – скупо бросил он, – мы здесь не для этого.

Войдя в комнату, где находился отравленный мужчина, Ардэн тут же почувствовал, что ничем не сможет помочь. Он видел, как истончилась энергетическая структура. Она практически истлела, иссушив своего обладателя.

– Что это за яд? Удалось определить? – взглянул он в глаза волку, что по всей видимости и был автором письма.

– К сожалению, – мужчина явно разволновался, поняв, что перед ним вовсе не простые дознаватели, – я впервые сталкиваюсь с чем-то подобным. Это не простой яд, понимаете, – мужчина обошел постель больного, и встал прямо перед Ардэном, – он магической природы, как мне кажется. Кто-то словно взял обычную желтянку, с которой, как известно, легко справиться при должном вмешательстве и правильном лечении, и магически изменил саму структуру яда…

– На основании чего вы сделали такие выводы? – поинтересовался Ардэн, понимая, что у них не так много времени, чтобы разобраться в случившемся используя единственного свидетеля отравления.

Он легко обошел врача и подошел к больному, подвинул постель, словно она была не тяжелее пёрышка, и встал в изголовье. Его руки опустились на виски спящего мужчины, а сам Ардэн прикрыл глаза.

Считать чей-либо разум из обычных демонов было простым делом, потому, не тратя времени на разговоры, он легко мог заниматься просмотром памяти Римана и разговором с врачом. Вот, только доктор, похоже, решил, что ему лучше не отвлекать дракона и замолчал.

– Прошу вас, говорите, вы ничуть не мешаете, – тихо сказал Ардэн, пролистывая воспоминания Римана о детстве, юношестве, первом союзе, детях, бесконечных поездках с торговыми караванами.

«– Я жива…жива… жива…помогите мне…»

Всего одна фраза вдруг заставила остановиться и затормозить просмотр. Он смотрел себе под ноги, где в грязи, едва различимо, лежало крошечное тело с головы до ног измазанное в

крови, саже и грязи. Маленькая, тонкая, словно веточка рука, крепко вцепилась в голенище его сапога.

«– Ох, пресвятая матерь, – закричал мужчина, чью память он сейчас смотрел. – Это девочка, Квил, малявка совсем! Кинь мне куртку, на ней кроме сапог ничего больше нет!

– Вытаскивай её, и поехали отсюда! Нет времени тут оставаться, степняки вот-вот нагрянут. Надо сберечь караван».

Словно это было самым важным, Ардэн смотрел на то, как осторожно заворачивают в куртку ребёнка, что совсем недавно привел его в этот дом, и вытаскивают из канавы. Неожиданно девочка открыла глаза, и они оказались бледно-зелёного, невзрачного цвета. Совсем не те, что он видел сегодня. Может быть, в темноте ему померещилось, что они серые? Не может быть. Он бы ни за что не перепутал.

– Ну, что там? – спросил Содэн, вырывая его из картин, которые вдруг стали гораздо интереснее всего остального.

– Пока ищу, – с неохотой отпуская воспоминания о девочке и странном несовпадении, он поспешил просмотреть ту часть памяти, где было бы что-то полезное относительно сложившейся ситуации. – Вы можете предположить, когда он был отравлен?

– Боюсь, – немного запинаясь, забормотал доктор, – весьма приблизительно. Если бы дело касалось обычной болезни, то без должного лечения такое состояние наступило бы примерно через неделю. Но, опять же, болезнь и отравление ядом, вызывающим схожие симптомы понятия различные. Если бы я был простым лекарем не обладающим магическими способностями, а ориентировался по запахам, то я бы не обнаружил ничего подозрительного и назначил бы лечение, которое в любом случае окончилось бы гибелью пациента…

– Постойте, что? – слабый женский голос, который никто не ожидал услышать, казался надломленным. – В любом случае, господин Верзан, вы так сказали? Я правильно поняла?

– Мне очень жаль, – скупо подытожил врач.

Ардэн слышал, как сердце женщины учащённо забилось, а дыхание стало рваным и дробным. Это было довольно отвлекающим, и он уже собрался перестроить слух, как…

«– Эс шада, – зашептал едва слышимый взволнованный девичий голосок – ауру Каас анише эс, вардэ эр готтэ. Помни, бес есть бес и арэ вис зэйн, что там у тебя ирим оджи. Эффин Риман умрёт ирин сэгэ лайе. Или авер э су? Пирэм, они могут решить, что ты афэрум варэн гин! Ты должна лайе ваар, эс зу ту зу. Авер им детей, афем его смерти…»

Ардэн плохо знал южные языки, а этот был определённо какой-то смесью языков степных племён и вообще не пойми чего. Он узнавал лишь некоторые слова. И то, что шептала девочка привлекло его внимание лишь потому, что подсознательно он даже сейчас тянулся и интересовался ею.

Просмотрев память Римана, Ардэн пришёл к выводу, что единственным местом, где ему могли подсыпать яд были постоялые дворы в Эрифине и Вартесе, что расположены по южным границам Эсшера. Это единственное самое благоприятное время, потому как в остальное время караванщики занимались приготовлением пищи самостоятельно. Но, быть может и без помощи тех, кто всегда рядом не обошлось?

Так же, подозрение вызывали мысли Римана и то, чем помимо торговли, он занимался в пограничных землях. Было сложно посмотреть детально, так как сознание уже «плыло» и многие вещи казались сумбурными. Но одно Ардэн видел ясно: Риман из рода Шада очень настойчиво интересовался произошедшим в Тавире четыре года назад. При каждой своей поездке на юг он обязательно пытался узнать что-то новое о трагедии. Даже дневник вёл, куда записывал то, что казалось ему интересным. Зачем это делал медведь? Ответ был шокирующим просто потому, что речь шла о демоне-медведе, а не о волке, например. Медведи одиночки! Это знают все и мало кто из них способен на глубокие привязанности. Мало кто, но не Риман. И привя-

зан он был ни к кому-нибудь, а к ребёнку, которого спас. Риман хотел заботиться о девочке. Защищать. Быть отцом, каким никогда бы не смог стать своим собственным детям…

– Эрим, – обратился Ардэн к ещё одному попутчику, что сегодня был сними и служил при местном департаменте.

– Да, господин?

Слава богу, у мужчины хватило ума не назвать его так, как положено согласно происхождению.

– Сделайте запрос в Эрифин и Вартес, были ли у них схожие случаи болезни или отравлений за последние месяцы? Так же, узнайте, кто ещё входил в караван? Как их самочувствие? Нужно организовать следствие. Дело буду держать под контролем лично. И, ещё кое-что, где-то в его вещах должна быть маленькая коричневая тетрадь, обыщите тут всё как следует и доставьте её мне немедленно.

– Да, господин, всё сделаем и доложим.

– Содэн, помоги Эриму, а мне нужно кое с чем разобраться…

К сожалению, Ардэн понимал, что больше они ничего не могут сделать для хозяина этого дома. Ему остались считанные часы. И если бы не одна мелкая бесовка, что нежданно-негаданно ворвалась в его мир, он бы тут же ушел. Но мало того, как она подействовала на него, её бормотание нельзя было оставить без внимания. Вторая служанка не знала о том, что хозяин умирает и только в ходе беседы с врачом это поняла. А, вот, девочка явно рассуждала о смерти Римана…

Ардэн вышел из комнаты. Словно в предвкушении охоты, все его инстинкты обострились, и он медленно и бесшумно двинулся в сторону комнаты прислуги. В полумраке коридора послышался скрип открываемой двери, а следом из комнаты вышла девочка с увесистым мешком наперевес.

***

Не стоило терять время на панические атаки. Ну, подумаешь, глаза цвет поменяли! Может, это и нормально для какого-то столь ненормального как я. Не растёт тело, так глаза выросли! Хоть что-то!

Беззвучно хохотнув, я встала с пола и попробовала поднять свой мешок. По объёму он был довольно большим, но, как ни странно, по весу я легко его поднимала. Следовало оттащить его на конюшню и спрятать там. Судя по тому, что я видела, уже завтра могут начать стекаться родственники, друзья, организаторы похорон и кто знает, кого ещё принесёт. Так что, пока все заняты у постели Римана, стоило положить мешок туда, оттуда смогу легко

забрать.

Накинув куртку и закинув мешок за спину, я открыла дверь и вышла в коридор. Осторожно, стараясь не шуметь лишний раз, я ступала по деревянным полам, направляясь в сторону кухни, где могла бы выйти на задний двор. Я не дошла каких-то несколько шагов, как меня захлестнула волна ужасающего чувства, что меня преследует кто-то страшный, сильный и опасный. Это жутчайшее чувство опасности настигло со спины столь неожиданно, как и в принципе всё то, что произошло дальше.

– Куда это мы собрались? – фраза была озвучена едва слышно, а вместе с ней, я ощутила, что некто выбросил руку вперёд, чтобы схватить меня со спины за капюшон.

В этот самый миг больше не было никого и ничего вокруг. Осталась лишь какая-то суть во мне, что всё это время лишь притворялась бедной, несчастной крошечкой. Просто потому, что так было безопаснее всего. Но, сейчас, пришёл зверь, чьей целью было защищать и оберегать саму себя. Я не знаю, как я почувствовала, где именно его рука. Но в долю секунды изогнулась под каким-то немыслимым углом, уходя от захвата и оказавшись под его рукой, тут же схватила его и с невероятной силой зашвырнула нежданного преследователя в стену.

Это было так резко, быстро, пугающе, страшно и шокирующее, что не дав себе ни единого шанса опомниться или проверить жив ли этот самый преследователь, что решил подкрасться ко мне со спины, а теперь обескуражено валяется на полу, я рванула вперёд не разбирая дороги.

Если я думала, что знаю, что такое бег и страх, то я вообще ничего не знала о себе в этой жизни. Я бежала, как безумная. Моё сердце грохотало с такой силой, что казалось, я совершенно оглохла. Сколько я бежала? В какую сторону? Преследует ли меня хоть кто-то? Все эти мысли оставались без ответа. Единственное, что через какое-то время начала осознавать я, так это то, что натворила что-то по-настоящему хреновое. Во-первых, я сбежала от ещё живого хозяина. Во-вторых, об этом знает сам Верховный департамент по делам государственной важности. В-третьих, и возможно, в самых главных, кажется, со страху убила предмет своего обожания и сотрудника этого самого департамента.

Последняя мысль буквально парализовала мои несущиеся во весь опор ноги, и я пошла в какой-то неконтролируемый занос по скользкой улице. Заскользив по скользкому талому снегу, я, сперва, врезалась в стену близ стоящего дома, а потом ничком упала на спину. Мой мешок вдруг стал таким тяжелым, что оставаться с ним на ногах показалось просто невыносимым.

Лежа в луже талого снега, я чувствовала, как ледяная вода медленно проникает сквозь мои штаны и куртку, но мне решительно было всё равно.

Как мог такой замечательно продуманный побег превратиться в настоящую катастрофу?!

Вот, пожалуй, это была самая важная мысль, что сейчас пульсировала на поверхности моего сознания. Я всё испортила. Что теперь делать? Может быть, сдаться? Всё же я ребёнок и не могу нести ответственность в полной мере…

– Ты бес и всем плевать, – выдохнула я, обреченно закрывая глаза.

Наверняка меня уже ищут. Скорее всего, они перекрыли все выходы из города, и найти простого беса с обонянием демона для них не составит никакого труда.

Вместе с внезапно накатившим на меня приступом усталости пришла и странная обреченность совершенно мне несвойственная. Ни разу за все четыре года у меня и мысли не возникло, что в моей жизни что-то предопределено. Я просто всегда знала, что способна на всё, что захочу!

– Я смогу, – прошептала я себе под нос, с силой сжав кулаки.

– Да неужели?

Он возник прямо надо мной, словно соткался из самой ночной тьмы, а следом за ним возникли и его спутники. На этот раз я не смогла даже примерно уловить его приближения! Как я могла так оплошать?! Как это самое нечто могло решить, что в доме Римана, полном людей департамента, кто-то захочет напасть на меня. Неважно. Я обречена, судя по наполненным холодной яростью черным глазам мужчины, что сейчас стоит надо мной, точно предвещая скорый конец моей жизни.

Глава 7.

Две пары мужских рук резко выдернули меня из лужи и, точно куклу, поставили на ноги прямо под тёмны очи того, в чьей смерти я себя уже успела обвинить. Я привыкла к тому, что мой рост ниже среднего, да и вообще, как любой ребёнок, я всё время была ниже окружающих. И я не могу сказать, что стоявшие рядом со мной по крайне мере двое мужчин были какими-то огромными, но именно та аура, что их сейчас окружала, делала их таковыми для всех моих чувств. Будто я стою где-то на уровне их колен, в то время как они возвышаются надо мной всей своей мощью.

Драконы.

Да, теперь-то я точно видела всё отличие этих двоих от демона, что их сопровождал. Да и вообще от любого из демонов, что встречала прежде.

Я стояла, разинув рот, не в силах вымолвить ни единого слова, забыв все мысли и слова. Я просто не знала, что могу сказать?! Как оправдать нападение на дракона?! Высшего демона! Но всё же, кое-что зародилось где-то на просторах разума и я выдала:

– Простите, – губы мои задрожали, голос надломился, а в глазах защипало, – дяденька, я не хотела вас убивать! – открыв рот в широком «О» зарыдала я так открыто, как это делают дети.

Не могу сказать, что вновь плакала только из-за холодного расчета. Мне правда было обидно! Я столько готовилась, а теперь всё пошло прахом. Но от этого слёзы текли лишь ещё сильнее, да и сам рёв был оглушительным. Всё же вовремя всплакнуть довольно полезное умение. Во-первых, помогает снизить уровень стресса. Во-вторых, это тоже оружие, особенно когда речь идёт о тех, кто готовился к сражению с нечистью, но никак не к плачущему ребёнку, что уже буквально задыхается от страха и накатившей на него истерики.

– В допросную, – скупо бросил тот, кто пострадал от меня сегодня.

«Не может быть, неужели тюрьма?!» раздосадовано подумала я, переходя на тихие подвывания.

«Конечно тюрьма, ты, жалкая бесовка, так оприходовала кого-то важного! Это конец».

Оказалось, погоня за мной происходила не на лошадях. Почему-то все трое демонов гнались за мной на своих двоих, и сейчас удерживая меня за запястья, мы шли пешком по ночным улицам Нар. Мокрая насквозь, я дрожала, словно осенний лист и это было уже не представлением с моей стороны. Мешок, который был у меня на спине, превратился в неподъёмную ношу. Я еле тащилась, практически вися на руках у своих провожатых. Привычно выбрав тактику не привлечения к себе внимания, я мысленно потянулась к тому, кого так опрометчиво обидела. Мне хотелось вызвать в нем хоть немного сочувствия, жалости. Я хотела попробовать построить подобие связи, которая была между мной и Каас. Но, какого же было моё удивление и разочарование, когда я просто натолкнулась на непроницаемую стену. Такое ощущение, что вопреки тому, что я видела мужчину перед собой, его тут вовсе не было и всё это было лишь моим воображением. Та же пустота меня ждала, стоило обратиться к тому дракону, что сейчас вел меня, держа за руку. Ничего. Но, как же так? Ведь тогда, перед домом Римана, я точно чувствовала его? И лишь потянувшись к третьему демону, я смогла почувствовать и его тигриную сущность, и ответ на мой призыв. С каждым шагом, приближающим нас к дому на Вишнёвой улице, ему всё больше становилось жаль меня. Я же только надеялась, что, быть может, это хоть как-то мне поможет.

Стоило нам оказаться перед огромными кованными воротами, как они тут же бесшумно отворились, следуя за взмахом руки главного в этой тройке. Да, да, того самого главного, что так понравился мне ещё четыре года назад и которого я с такой ужасающей силой шваркнула об стену. Не то, что бы я на что-то надеялась, но стоит просто констатировать факт того, что даже если я вырасту и превращусь в красавицу, между нами вряд ли что-то будет возможно после такого. Конечно, и без «превращения в красавицу» связь с бесовкой вряд ли предел мечтаний для кого-то вроде него.

Странности начались с того самого мгновения, как мы оказались за воротами, ведущими к особняку. Оказалось, что на территории не было ни единого фонаря, но это никого не смущало… кроме меня. Я-то не видела вообще ничего, просто повиснув на руках своих сопровождающих.

– Ты что не видишь дороги?

Заметив, что я в очередной раз оступилась, спросил мужчина, до которого я смогла дотянуться своей силой.

– Нет, – чуть слышно пискнула я и тут же врезалась в спину впереди идущего мужчины.

Оказалось, он зачем-то остановился прямо передо мной.

– Эрим, займись теми поручениями, что я тебе дал, – вдруг обратился он к мужчине, на благоприятное отношение которого я хоть как-то могла рассчитывать. – Дальше я и Содэн справимся сами.

– Да, господин, – тут же ответил мой провожатый и был таков.

Я так и не поняла, куда он делся, как на моем запястье вдруг сомкнулась горячая ладонь уже другого мужчины. И от этого тепла, от той энергии, что витала вокруг него, вдруг вопреки всем уготованным мне ужасам, я почувствовала себя хорошо. В той тьме, что царила вокруг, его тепло стало чем-то способным приободрить и придать мне сил. Как странно…

Совсем скоро мы вошли в какое-то здание, некоторое время шли просто прямо, а потом свернули и начали спускаться по ступеням вниз.

«Подземелье» подумала я, с ужасом сглатывая ком в горле.

Я всё поняла довольно давно. Иллюзий не было. Никто не встанет передо мной, чтоб защитить, тем более от высших демонов. Никто не поможет. Для всех я просто бес, а если они узнают, что бес неправильный, то… что они сделают? Сердце билось так часто и громко, что, казалось, вот-вот разорвётся. Так страшно мне ни разу не было с того самого дня, как меня нашли на руинах Тавира.

Мы спустились вниз спустя четыре пролёта ступеней. Воздух тут был спертым и влажным. Не говоря уже о том, что здесь было чуть ли не холоднее, чем на улице. Я услышала лёгкий щелчок, после чего прямо над нами зажглась, сперва, одна искра, потом ещё и ещё одна, освещая длиннющий туннель. Мы ещё двигались какое-то время вперёд, прежде, чем свернули в не пойми откуда возникший проём. Внутри оказалась небольших размеров комната без окон, конечно же, с низким потолком и просто выбеленными стенами. Тусклая магическая искра скупо освещала пространство, а из мебели тут был один табурет, стол и два стула с другой стороны стола.

Надо полагать, что для меня был подготовлен табурет. Так оно и вышло. Никто не толкал меня. Не спешил бить или обзывать. Содэн скупо кивнул, указывая на место, которое я могу занять. Они оба отпустили мои руки, и я тут же почувствовала ужасающий холод, который, казалось, не смел ко мне притронуться, пока двое драконов держали меня. Сейчас же, начиная от самых кончиков пальцев ног в промокших ботинках и заканчивая кончиком носа, я ощутила его ужасающее прикосновение. Мне всегда было непросто на севере. Но обычно растопленная печь и теплая одежда давали шанс пережить холод. Я судорожно вздохнула, и из моего рта вылетело облако пара.

Тем временем, Содэн бесцеремонно стряхнул мешок с моих тощих плеч, и швырнул его на стол.

– Что тут у нас? – пробормотал он, потянув завязки и перевернув мешочек, рассыпая содержимое по столу.

Сама не знаю почему, но при виде моих жалких пожитков мне стало не по себе. Краска стыда прилила к щекам, особенно, когда второй мужчина стал неспешно просматривать мои вещи с нескрываемой брезгливостью. Ещё бы, учитывая состояние одежды, конечно…

Стоп! Какого кьярда я должна стыдиться?! У меня не было ничего, когда я очнулась в этом мире! Всё, что у меня есть принадлежит мне, так или иначе. Вместо стыда и страха в душе начинал тлеть огонёк тщательно скрываемой ярости. Если бы не он, то уже завтра я была бы свободна! С силой сжав кулаки, устремила свой взгляд в пол, не желая смотреть на то, как эти двое перекладывают с места на место мои свитера и рейтузы.

– Как твоё имя? – вдруг заговорил мужчина, разрушивший все мои планы. Пока я не знала его имени, то решила, что мысленно буду называть просто – Катастрофа!

– Фэй, – сказала я, подняв глаза и прямо взглянув в лицо своему захватчику.

Какое-то время он молча смотрел на меня. Его пристальный взгляд, казалось, изучал меня на каком-то ином уровне, точно просматривая до самых костей.

***

На первый взгляд обычная бесовка-подросток. Почему-то сначала она показалась ему совсем маленькой, но сейчас он видел, что это не так. На вид около четырнадцати лет. И кто-кто, но Ардэн точно знал, что ему не «показалось». Девчонка и впрямь изменилась. Не сильно, но стала выше. Может быть, ей удалось бы обмануть кого угодно, но не его. Слишком внимательно он наблюдал за ней, пытаясь понять, кто она и какой магией обладает. Никаких изъянов ни по ауре, ни по энергетической структуре. Если бы всего несколько часов назад этот ребёнок не зашвырнул его о стену так, что Ардэн едва лёгкие не выплюнул, а потом не пустился на утёк с такой скоростью, что им троим удалось догнать её только потому, что она вдруг потеряла равновесие и упала, то она без труда бы обманула его ещё в доме Римана из рода Шада. Почему она напала на него? Почувствовала опасность быть раскрытой? И, что за представление устраивает сейчас?

На самом деле Ардэн боялся лишний раз вздохнуть рядом с ней. Этот удивительный тонкий аромат, будоражил его внутреннего зверя, обостряя все животные инстинкты, заставляя подсознательно тянуться к ней, оберегать её. Он был уверен, что это какая-то наведённая магия и кто эта девчонка ещё только предстояло выяснить. Раз даже он не может понять, как именно она околдовала его?! То она действительно опасна.

– Под чьей ты ответственностью? – Ардэн спросил то, что знал и так.

Сейчас он решил прощупать почву, а потом уже решать, что делать дальше.

От этого вопроса девочка едва заметно поморщилась. Что именно не понравилось ей?

– Римана из рода Шада, – тем не менее ответила она ровно. – Я же живу в его доме, – насупившись, пробормотала она себе под нос, будто поражаясь столь глупому вопросу.

– Как давно? – спросил Содэн.

Девочка несколько напряглась, и это не смогло укрыться от глаз Ардэна.

– Четыре года, господин, – промямлила она.

Что именно так напрягло её?

– Сколько тебе полных лет? – простой вопрос вновь оказался неприятным. Почему?

– Я не знаю, господин, – через краткий миг ответила девчушка и ведь не соврала.

Ардэн, как и Содэн, прекрасно чувствовал это. Обмануть дракона простому бесу или демону было не по силам.

– Как так? – поинтересовался Ардэн, вспоминая картину из воспоминаний Римана из рода Шада. Тот мужчина нашел этого ребёнка обгоревшего и окровавленного. Он знал это, но, к сожалению, не смог уделить достаточно времени, чтобы понять, что именно произошло.

– Я не помню, – дрогнувшим голосом, тихо-тихо прошептала Фэй, и её необыкновенные серые глаза, как по волшебству, наполнились слезами.

«Словно небо, готовое заплакать дождём», против воли подумал Ардэн, поймав себя на мысли, что ему невыносимо видеть её плачущей.

Проклятье, что она с ним сделала?! Он не выносил манипуляций от кого бы они не исходили! И тем более было противно, что им пытаются манипулировать на каком-то непонятном ему уровне! И кто?! Какая-то невзрачная мелкая бесовка или вообще не пойми кто!

– Покажи свою табличку, – просто велел Содэн, пока Ардэн изо всех сил пытался успокоиться. Самое главное это не дать ей понять, что он в курсе её проделок.

Как-то по-детски девочка насупилась, вытерла тыльной стороной рукава нос, и полезла в карман, чтобы положить перед глазами мужчин деревянный жетон.

Содэн неспеша взял его, опустил взгляд на текст, после чего вновь посмотрел на девчонку.

– Пятнадцать? Тебе пятнадцать лет?

– Там так написано, – пробурчала она, потупив взгляд, – я не знаю… не помню…

Ардэн молча поднялся со стула, на котором сидел, обошел стол и встал за спиной девочки.

– Обычно, я спрашиваю разрешение, но только не тогда, когда на меня нападают, – сказав это, он просто положил ладони на виски девушки, бесцеремонно вторгаясь в чужой разум.

– Что вы… – только и успела пробормотать она, после чего глаза Фэй закатились, и она тихо захрипела.

Никогда прежде Ардэн не читал чужой разум так тяжело. Будто провалился по пояс в болото. Он с трудом продвигался в общем-то ничем не примечательных воспоминаниях. Обычные дни, наполненные работой по дому, общением со старшей бесовкой дома Шаада и… стоило ему попробовать присмотреться к тому, как девочка берёт с полок библиотеки Римана книгу, как его унесло мимо, точно он встал на разлитое масло. Только сейчас до него дошло, что девочка частично контролирует то, что он видит, даже находясь без сознания. Каждый раз стоило ему заметить что-то примечательное, как его «прокатывали» выталкивая в серые будни. Где было одно и то же изо дня в день. Это на самом деле поражало. В какой-то момент он увидел себя верхом на гнедом жеребце, скачущим в сторону городской управы. Это было несколько лет назад точно, но девочка хорошо помнила его, и стоило ему прислушаться к её мыслям о нем, как он вновь оказался на кухне за чисткой картофеля. К воспоминаниям о том, как Риман нашёл её, Ардэн пробиться так и не сумел. Туда двигаться было ещё сложнее и если бы он начал давить, то неизвестно, чем бы это могло закончиться для самой Фэй. Как бы там ни было, но делать из девочки инвалида он не собирался.

Он убрал руки с её висков, и тело её тут же обмякло, голова запрокинулась, а из носа пошла кровь.

– Ох, Ард, ты что-то перестарался, – встрепенулся Содэн, пока Ардэн быстро подхватил девочку и положил её на стол.

– Не я, – покачал он головой, – просто кто-то вовсе не желает раскрывать своих секретов…

***

Удивительная музыка, когда смешиваются струны и звуки флейты, разливаясь патокой в лучах заходящего солнца. Запах разогретого на солнце дерева и пряных южных трав, витает вокруг. Шелест ветра в кроне платана, под которым я сижу на расстеленном покрывале. В моих руках флейта, а кто-то рядом со мной играет на гуджи. Её пальцы порхают и мои отвечают тем же, так рождается музыка уходящего дня. Она улыбается мне. Я вижу её тонкие губы, украшенные нежно-розовой помадой, но всё что могу это улыбнуться глазами в ответ. Наша музыка рождается сейчас и ничто не может быть прекраснее этого. В какой момент я замечаю, что на её губах не помада, а кровь? Когда моё сознание понимает, что музыки больше нет, а сижу я на горе из неподвижных тел и всё, что у меня есть в руках, это окровавленный меч. Я кричу во всю силу лёгких, но не могу выдавить ни звука! Как не могу совладать с ужасом, что вдруг сковал сердце.

Это был ужасный сон, который выбросил меня в реальность в холодном поту. Я открыла глаза, чтобы из сна попасть в непроглядную темноту. Недавние события набросились на меня, не успел кошмар отступить. Следующим пришёл холод. Только сейчас я поняла, насколько тут холодно и моя промокшая одежда вовсе не помогала согреться. С трудом перевернувшись со спины на живот, я поняла, что лежу на деревянном столе в допросной. Не знаю, что было

тому причиной усталость, холод или странный сон, но впервые за четыре года, я почувствовала тяжелый ком в горле и заплакала. Не потому, что надо было кого-то обмануть или разжалобить, а потому, что сердце моё сдавила такая тоска и острое чувство потери, что невозможно было дышать. Быть может, этот дракон сдвинул что-то в моей голове своей магией? Не знаю, но так одиноко и больно мне никогда прежде не было в этой новой жизни.

В какой-то момент, свернувшись калачиком и продолжая оплакивать кого-то, кого я даже не могла вспомнить, я просто уснула.

Ещё через какое-то время послышался лязг метала, дверь отворилась и на пороге возникла Катастрофа! Да, именно так и никак иначе! Если бы не он…я бы уже была далеко отсюда! Никого не трогала, не вредила и вот, пожалуйста! Моя жизнь разрушена и всё благодаря ему!

– Проснулась?

– Да, – попыталась ответить, но голос сильно осип и получился просто выдох.

Над моей головой тут же вспыхнул одинокий светлячок, заставляя болезненно сморщиться.

– В таком случае, я хотел бы, чтобы ты внимательно выслушала меня. У тебя есть два пути начиная с сегодняшнего дня, – сказав это, он скрестил руки на своей широкой груди, – ты можешь принять ответственность за нападение на высшего демона, – казалось, разве можно замерзнуть ещё сильнее, но после его слов я почувствовала, как вечный лёд расползается по телу. Что такое нападение бесом на высшего демона? Это смертная казнь или пожизненное заключение на каких-нибудь каменоломнях! Это конец! – Или…

Я полностью сосредоточилась на предложении после слова «или»! Должно быть, что-то хорошее!

– …ты можешь стать моей ответственностью, – просто сказал он, а мне показалось, что неподъёмный валун упал мне на спину, раз и навсегда пригвождая к земле.

У меня всегда оставался шанс. Как бы там ни было, но именно это помогало жить с надеждой последние четыре года. Неужели всё вот так закончится?

Что мне следовало сказать? Спросить, зачем я ему? Вряд ли я услышу правду. Умолять отпустить? Он только что обозначил весь диапазон выбора для меня. Я почувствовала себя зверем, попавшим в ловушку, и чем сильнее сейчас я буду трепыхаться, тем туже будут затягиваться петли на моих руках, ногах, шее. Шанс есть всегда! Я буду верить только в это и ждать свой.

– Хорошо, – просто ответила я, – я принимаю тебя… – вопросительно посмотрела я на него.

– Ардэн из рода Вариан, – подсказал он мне имя, которое именно сейчас я меньше всего на свете желала знать.

– Ардэн из рода Вариан, – послушно повторила я, и моё запястье тут же обожгло.

Задрав рукав куртки, как увидела необыкновенной красоты рисунок. Свернувшийся кольцом дракон с обсидиановой блестящей чешуёй. Стоило к нему прикоснуться пальцами, как рисунок ожил, дракон открыл угольно-черные глаза и лениво зевнув, закрыл их вновь.

– Что это? – прошептала я.

Никогда прежде я ни с чем подобным не сталкивалась. Ни у одного знакомого мне беса не было ничего подобного, что свидетельствовало о его принадлежности кому-то.

– Моё свидетельство о собственности, – скупо бросил он, входя в комнату. – Ты направляешься вместе со мной в небесный город Алмао, а попасть туда, как ты понимаешь, могут лишь высшие демоны и те, кто принадлежат им. Ты приняла меня, как хозяина и это, – указал он на мое запястье, – останется с тобой до тех самых пор, пока ты интересна мне. Идём, – не говоря более ни слова, он повернулся ко мне спиной и направился прочь из камеры, в которой я провела эту ночь.

Клеймо. Он заклеймил меня.

Ярость, которой я прежде не знала, огненным цветком расцвела в сердце, тут же теряя лепестки и превращаясь в ядовитую ненависть. С силой сжав кулаки, я прикрыла глаза, понимая лишь одно – настанет день, когда я срежу со своей руки кусок заклеймённой кожи и засуну ему в глотку! Пусть это будет не сегодня. Я умею ждать.

На мгновение я замешкалась, так как ноги мои сильно затекли и замерзли, но кое-как встав, я едва не упала. Лишь взяв себя в руки, и на чистом упрямстве я нашла в себе силы поползти следом за новым хозяином. Страшно было думать о том, что может ждать меня впереди. Повезёт ли мне так же, как это было с Риманом, когда я была полностью предоставлена самой себе? Встречу ли я кого-то похожего на Каас, кто сможет быть мне другом и покровителем? Как она сейчас? Всё ли уже разрешилось с Риманом? Что ждёт её впереди? Кто-то сможет помочь ей?

Непрошенные мысли тяжелым бременем опустились на плечи.

«Ты не можешь помочь даже себе, к чему думать о других?» этот холодный голос откуда-то из глубин души не оставил шанса пустым переживаниям.

Он упрекал. Он был разочарован. И я была с ним полностью согласна. Я так подвела не кого-нибудь, а себя. Я слаба и это отвратительно! Но всё же…

– Постой, – позвала я Ардэна из рода Вариан, что так уверенно шел вперёд сейчас, но стоило мне позвать, тут же остановился и чуть обернулся ко мне, поджав губы.

– Что?

– Могу я… попросить кое-что?

– Серьёзно? – изогнув бровь, усмехнулся он. – У тебя хватит наглости просить о чем-то, после случившегося?

– Ой, – чуть улыбнулась я, начиная заискивать перед своим новым покровителем, борясь с желанием повторить, – ну, что вы в самом деле, я же не со зла, – улыбнулась я. – Испугалась сильно вот и вышло так …

– Допустим, – кивнул он, – и чего же ты хочешь?

Я вдохнула поглубже и решив, что хуже не будет, всё же решилась.

– Служанка в доме Римана из рода Шада, Каас, могу я попросить вас поучаствовать в её судьбе и помочь ей устроиться после, – замолчала я, не в силах озвучить такое простое и понятное слово.

Как бы то ни было, но мне действительно было очень жаль Римана. Он ни разу не обидел меня. И пусть мы не стали близки, но он спас мне жизнь.

Некоторое время молчал и Ардэн, будто пытаясь что-то увидеть на моем лице или понять то, о чем я думаю.

– Она не сможет отправиться с нами, – сказал он, и я почувствовала обреченность и опустошение.

«Не поможет», кратко подумалось мне, и странная смесь разочарования и обиды расплескалась в груди.

– Но, я обещаю, что если она пожелает, то сможет жить и работать здесь. Министерство обеспечит её комнатой и местом, которое её устроит. Годится?

– Да, – живо согласилась я.

Я не знала, что предложат Каас родственники Римана. Предложат ли вообще хоть что-то?! А, может быть, старая бесовка окажется никому и не нужна и если я могу хотя бы так помочь ей не оказаться на улице без средств к существованию это уже что-то!

Глава 8.

Стоило нам повторить вчерашний путь по лестнице, где я совершенно не видела ступеней, а потому инстинктивно держалась за край его куртки, чтобы иметь понимание о том, где поворачивать, как мы оказались в широкой прихожей. Сейчас тут было светло и в разы теплее, чем внизу. Неприятные колики побежали от кончиков заиндевевших пальцев по всему телу. Дом был отделан темным деревом, и всё здесь выглядело довольно строго и внушительно. Но времени на то, чтобы толком что-то разглядеть, мне никто не дал.

– Иди и приведи себя в надлежащий вид, – Ардэн небрежно махнул в сторону темной двери, что располагалась вдоль по коридору. – Всё, что тебе нужно найдёшь внутри. Как закончишь, позавтракаем и отправимся в путь. И, прошу тебя, просто поберечь моё время и не пытаться сбежать. С того самого момента, как на твоём запястье появился мой зверь – это невозможно.

«Нет ничего невозможного», про себя подумала я, а в ответ на слова дракона просто кивнула.

Не сейчас значит завтра, если возможности не появится завтра, то значит она придёт ко мне через неделю. Я не сдамся ни за что!

С силой сжав кулаки, я старалась как можно увереннее шагать вперёд. Пусть мне очень страшно от возникшей неопределённости. Я не знаю, чего он хочет от меня раз пошёл на такие меры? Но я обязательно узнаю и сделаю то, что нужно, чтобы избавиться от клейма на своем запястье. В конце концов, я совсем ещё ребёнок, не так ли?! У меня есть ещё время повзрослеть и не растратить свою жизнь на прислуживание не пойми кому.

Иногда мне казалось, что я одержима призрачным чувством свободы. Да, именно так. Жила же как-то Каас и многие тысячи других бесов. Их жизнь казалась им сносной и единственно возможной. Быть может, и я могла бы так? Дракон, должно быть, не бедняк и тоже любит путешествовать. Вдруг, и он бросит меня в своём замке и забудет? Разве плохо?

Это было нестерпимо. Именно так. Я не знала, откуда эти чувства? Как в принципе что-то подобное могло возникнуть в моей бесовской голове?! Но, так или иначе, именно эти мысли держали меня за руку вот уже четыре года.

В комнате, на которую указал Ардэн, была узкая кровать, на которой лежала стопка одежды и обувь, стол и стул. На этом мебель заканчивалась. Но была тут ещё одна дверь, ведущая в ванну. И к моему удивлению, если у Римана ванная комната для прислуги была просто отдельной комнаткой с подведенной холодной водой, то тут была настоящая ванна и два крана. Я знала, что это значит. Потому просто наплевав на то, чьё время я там должна сберечь, решила, что после такого длительного пребывания в подвале, мне жизненно необходимо согреться. Тем более, я начинала ощущать лёгкую ломоту в костях, что было похоже на симптомы простуды? Во всяком случае так описывала свои болезни Каас, сама я за последние четыре года, слава богу, ни разу так и не узнала, что это такое. Каас хорошо позаботилась обо мне. Не стоило и начинать.

Как только исходящая паром жидкость заполнила небольшую, но чистую ванну, как я поспешила раздеться и тут же замерла. Что-то было не так. Казалось тело ещё моё, но какое-то другое. Словно изменилась пропорция и грудь…появилась пока небольшая, но грудь! За одну ночь отросла! Сначала глаза, теперь это! Начав часто-часто дышать, я принялась осматривать комнатушку в надежде, что здесь есть какое-то зеркало! Хоть какое-нибудь?!

Зеркало, как ни странно, нашлось за небольшой ширмой в углу. Отерев с его поверхности пар, я замерла, отказываясь так просто принимать происходящее. Ну, не бывает так, что за одну ночь ваше лицо преображается до неузнаваемости. Да, да, подружки Каас часто болтали, что одно из чудесных действий холода – это сохранение красоты. Но для этого и замораживать надо красавицу! Но, когда в ледяной подвал засовывают невзрачную девчушку непонятной наружности, а по утру вы достаёте уже не ребёнка, а такого себе сформировавшегося подростка, у которого тонкие бледные ниточки губ вдруг стали точно наливные вишенки, поменялся цвет

глаз с бледно-зеленого на темно-серый, кожа стала молочно-белой с приятным румянцем на щеках… Шея! Даже шея стала длиннее и изящнее, сформировалась небольшая грудь, появилась талия и бёдра! Ещё вчера я была похожа на полено! Сегодня я не узнавала своё отражение. И, кажется, у меня начиналась паническая атака. Я никак не могла успокоить дыхание.

На негнущихся ногах, я дошла до наполнившейся ванной и залезла в неё, решив хотя бы согреться.

– Ничего страшного, – пробормотала я себе под нос, – ничего страшного… Хорошо, я изменилась. За одну ночь. Ну, вот как-то так взяла и изменилась, – одними губами, шептала я себе под нос, боясь, что меня могут услышать, а выговориться очень хотелось, пусть было и некому. – Что такое бесы? Смески, верно? Может и во мне что-то намешалось, что привело вот к таким последствиям? Может быть, в моих предках какие-нибудь хамелеоны с цветочными бабочками? И всё это время я окукливалась…

Предположение было не просто бредовым, а невозможным. Не было никаких таких демонов на нашем континенте!

– Хорошо, хорошо, самое главное не дать никому из тех, кто притащил меня сюда понять, что со мной что-то не так. Как здорово, что глаза поменяли цвет ещё вчера, а потом большую часть времени я была спиной к ним… После очень удачно упала в грязь и конечно особая благодарность Каас и её наставлениям в одежде. Она всегда была свободной плюс разлохмаченные волосы, вымазанные в грязи, конечно нормально, что они толком меня и не разглядели… Я надеюсь…

Да, думается мне, самое главное, не позволить драконам решить, что я какая-то неправильная…

«Быть может они смогут помочь тебе?»

Робкая мысль была задвинута куда подальше.

Любая ненормальность – это прежде всего опасность. В это я твёрдо верила. Будь то красота или уродство найдутся желающие навредить. Безопаснее всего жить, не привлекая к себе внимание, особенно, когда тебе не чем себя защитить.

Как следует вымывшись, я поспешила отереться найденным тут же небольшим полотенцем и вышла из ванной, решив больше в зеркало пока не смотреть. Нужно успокоиться.

На кровати лежал комплект одежды, состоявшей из брюк, теплой рубашки, жилета и просто скроенного черного пальто. Одежда была мужской, и я уверенна, что ещё вчера она бы не подошла мне по росту. А, вот сегодня…была почти в самый раз. Я ещё и подросла…

– Поздравляю, четыре года спустя ты выросла, – пробормотала я себе под нос, натягивая предложенные сапоги. Обувь тоже была почти в пору.

Мои волосы так же претерпели изменения. Из жалкой жёлтой мочалки они вдруг преобразились в роскошную копну огненно-красных волос.

– Может, стоит их обкромсать? – задумчиво пялясь на свое пышущее жизнью, молодостью и красотой лицо, пробормотала я.

Видеть себя такой было очень странно. Очень…

Подумав, что не стоит разбрасывать свои волосы, где попало, всё же даже слабый бес может навести не пойми что, имея часть тела жертвы в своих руках. Такое колдовство было под запретом, но кого это волнует, если можно скинуть давно надоевшую болячку или свою неудачу на другого.

Потому, я просто скрутила их в тугой пучок, решив, что чуть позже я подумаю над тем, как мне стоит теперь себя вести.

***

– И, всё же, зачем она тебе? – не удержался от вопроса Содэн, увидев, как в столовую входит третий принц.

Ардэн лишь мрачно взглянул на друга, пресекая своим тяжёлым взглядом любые вопросы. Уж кто-кто, а Ард умел посмотреть так, что многое становилось понятным без лишних слов и угроз.

– Тетрадь нашли? – вместо ответа на вопрос, поинтересовался он, начиная завтрак.

– Нет никакой тетради, – пожал плечами Содэн, – если и была, то вернулся он уже без неё.

– Что по схожим случаям? – кивнув собственным мыслям, поинтересовался Ардэн.

– Ещё трое из его каравана и все они ели за одним столом в Вартесе, ты думаешь, целью был Риман?

– Я думаю, что старый медведь влез туда, куда не следовало, – отрезав кусочек яичницы и отправив её в рот, Ардэн продолжил лишь после того, как дожевал. Он ненавидел небрежность и неаккуратность в любом её проявлении. – А ещё я думаю о том, что история Тавира зашла в тупик четыре года назад, но случай с Риманом из рода Шада может пролить свет на неё. Это важно найти того, кто его отравил, понимаешь Сод? И сделать это нужно в самое ближайшее время. Отдай все необходимые распоряжения. Расследование должно быть произведено тщательнейшим образом. Хотя, что-то мне подсказывает, что момент вновь упущен…

– Так или иначе, но наши демоны сделают всё от себя возможное…

– Самое главное сейчас – это изучить яд. Все тела должны быть заморожены и отправлены в Алмао для проведения всех необходимых исследований.

– Хорошо, я распоряжусь.

Некоторое время они продолжали завтрак в тишине.

Ардэн думал о случае с Риманом, как о случайной зацепке, что попала ему в руки. Всё, что у него было после произошедшего в Тавире – это лишь список подозреваемых, но ни одного годного доказательства. Это злило. Тем более, что третий принц кожей чувствовал, что дело это очень серьёзное и должно быть приравнено к делу государственной важности.

– Сколько не думаю над этим всем, у меня стойкое чувство, что пахнет заговором против твоей семьи, Ард, – вдруг поделился Содэн.

– Да, я тоже так думаю, – не успел дракон договорить, как дверь в столовую отворилась и на пороге возникла Фэй. И, если ещё вчера ей с трудом можно было дать четырнадцать лет, то уже сегодня девушка выглядела на полные шестнадцать, а то и больше. Как такое возможно?

Его вопрос мысленно озвучил Содэн.

«Как это возможно?»

И надо было быть слепцом, чтобы не заметить, как изменились черты лица. Да, учитывая вчерашнюю темень и грязь, им могло бы и показаться… Но, нет, в этом они с Содэном были солидарны. Им не показалось. Вчера и сегодня – это было две совершенно разные девушки.

«Разберусь», коротко бросил Ард, в то время как его зверь хищно ощерился в предвкушении увлекательной охоты.

***

Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, я всё же собралась с мыслями и кое-как успокоившись, вышла из комнаты. Сколько прошло времени с того момента, как меня сюда привели, я не знала. Да и не до этого мне было. И, вот теперь, стоя в прихожей, я терялась в мыслях о том, куда мне стоит идти? Можно попробовать подняться наверх или пойти вглубь первого этажа и немного осмотреться?

– Эй, – мужской голос вывел меня из размышлений и заставил обернуться.

На самом верху лестницы стоял невысокого роста пожилой бес. Седые волосы мужчины были старательно уложены, но это всё равно не могло заставить лежать их ровно. Чувствовалось, что в нём преобладает звериное нутро. Они торчали в разные стороны, что делало его похожим на енота. Лица коснулись первые лучики морщин. На мужчине была добротная

одежда. О такой я или Каас могли только мечтать, из чего стоило сделать вывод, что слуги на Вишнёвой улице жили хорошо и, должно быть, умели оправдать своё содержание. Быть может, если конечно всё сложится так, что Каас решит принять предложение этого ведомства, и у неё всё будет неплохо? Я очень переживала и надеялась на это.

– Господин велел тебя накормить, – словно желая показать различие между нами, старик горделиво повернулся ко мне спиной и зашагал куда-то ему одному ведомо куда, не желая терять время, чтобы дождаться пока я поднимусь к нему.

Я же поспешила следом. Особняк был в разы больше дома Римана, потому нам пришлось преодолеть несколько анфилад проходящих сквозь просторные комнаты. Рабочий день был в самом разгаре, потому в каждой из комнат, которые мы проходили было довольно многолюдно. Демоны что-то писали за широкими столами, обсуждали и совершенно не обращали на нас никакого внимания. Совсем скоро мы вышли в широкий коридор, и подошли к ещё одной лестнице, которая вела вниз. И уже спустившись, я почувствовала запах еды. Только сейчас на самом деле поняла насколько была голодна.

– Иди прямо, – кивнул мужчина в сторону широких дверей, – ты и так заставила господ ждать.

Можно было бы пококетничать и сказать, как мне жаль, но на самом деле жаль мне не было. Я скорее была слишком взволнована тем, насколько хорошо им вчера удалось меня разглядеть.

Отворив дверь, я вошла внутрь и немного растерянно замерла. Комната была меблирована, как гостиная для состоятельных господ. Во всяком случае, мне она показалась очень дорого обставленной. Начиная от превосходного качества мебели и заканчивая белоснежной скатертью, расстеленной на столе. Но самое главное было не это, а то, что двое драконов, что притащили меня вчера, сейчас с упоением болтали за чашечкой чая из тончайшего фарфора. Казалось, они не заметили моего появления.

– Да, я тоже так думаю, – согласно кивнул Ардэн, от чего темная прядь волос упала на его лоб.

И всё же он был невероятно хорош собой. Невзирая на любые доводы разума, я продолжала засматриваться на него. Притяжение, что возникло столь непрошено, не желало исчезать и это лишь ещё больше нервировало меня.

– Садись, – бросил он, даже толком не взглянув на меня.

«В смысле?!» хотелось переспросить, так как есть с ними за одним столом было неслыханной дерзостью, но и другого места, куда бы он мог мне предложить присесть, в комнате не было.

Немного растерянно ещё раз огляделась, и всё же отодвинула ближайший стул с высокой спинкой и села…во главе стола! Мысль пришла уже после того, как я столь удачно взгромоздилась! Да, по традициям севера хозяин дома садился напротив двери, а хозяйка спиной к ней. И, судя по в миг замолчавшим мужчинам, они мой выбор оценили. Что ж, я молода, невежественна и глупа! Именно, дурочка и есть! Сказали сесть – села! Круглое – катить, квадратное – носить и никак иначе!

– Я, так посмотрю, здоровое честолюбие тебе присуще? – вкрадчиво поинтересовался Ардэн, чуть прищурившись, сидя напротив меня.

– Не, убираться я не люблю, если честно, – пробормотала я, водя пальцем по скатерти и стараясь не смотреть в глаза дракону.

Конечно, я поняла его иронию, но едва ли он осилит заставить меня сознаться, что я не дурочка. Извините, но роль выбрана и отступлений не будет.

– М, – вздохнул он. – Принесите ей завтрак, – через некоторое время велел он, обращаясь, казалось бы, к самому себе, но уже спустя минуту двери открылись и несколько слуг в идеально отглаженной и выстиранной униформе, сноровисто стали сервировать место заня-

тое мной. Конечно, от меня не укрылись их ошарашенные завистливые и в то же время недовольные взгляды. Я же решила прикидываться недотёпой и дальше. Я умела кушать по всем правилам. Каас мне всё объяснила и научила в своё время. Но, если я начну тут строить из себя благовоспитанность, то мои предыдущие промахи станут ещё более очевидными. Как и то, что я пыталась обмануть высших демонов. Жаль, быть незаметной и вдумчивой Фэй мне нравилось. Интересно, каково мне придётся в этой роли? Поживем – увидим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.